

СТЕПАН СИМОНОВ

ЕРЕТИКИ

18+

Степан Симонов

Еретики

«Автор»

2026

Симонов С.

Еретики / С. Симонов — «Автор», 2026

Множество миров в бесконечной реальности переплетаются между собой. Там, где мир живых и мёртвых отражаются друг в друге, дворцовые интриги пересекаются с войной, куда более древней, чем каждый из людских королей. Что же ждёт богов в этом мире, когда на охоту за ними выходит призрак их погребённого прошлого? В мире, где большую часть года идут дожди, наполненные грязью и смрадом, а на дне морей обитают громадные чудища, люди вынуждены спасаться и выживать, гадая, кто обрёк их на такую участь? А если этот кто-то спустя столетия всё ещё дышит, однако, он не горит желанием спасти эту потерянную планету? В мире, где бессмертные, что воплощают фантазии в реальность, осуждаемый всеми изгнанник пытается отыскать наследие своего учителя. Удастся ли ему это, и что за тайну скрывает его собственный юный ученик? За пределами миров, странник вне времени рассекает реальность в поисках того, что непостижимо даже богам. Достигнет ли он своей цели, или вечность была потрачена впустую? Каков их финал?

© Симонов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Еретики	5
Глава первая: «Ищейка Королевской Канцелярии»	6
Глава вторая: «Ритуалы к Астралу»	11
Глава третья: «Сжигающий храмы, карающий священников»	15
Глава четвёртая: «Птенец в клетке»	19
Глава пятая: «Я всегда заканчиваю игру с помощью каре»	25
Глава шестая: «Крепость Шести Сторон»	29
Глава седьмая: «Если богов нет, то зачем нужны храмы и паствы, а если они всё же существуют, то зачем богам храмы и паствы?»	35
Глава восьмая: «Что общего у монархов и больных чумой? Мрут как мухи!»	42
Глава девятая: «Тот, в ком течёт кровь дракона»	47
Глава десятая: «Хотите узнать, что такое Величайший из обманов?»	53
Глава одиннадцатая: «Кошмарный Лик»	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Еретики

Еретики

От автора:

По моему мнению, в этом мире существует три религиозных парадокса. Их невозможно изменить или опровергнуть. Они составляют ненавистную всеми истину, от которой все так хотят сбежать. И за эту истину вы тоже вправе меня возненавидеть, но ваша ненависть лишь укрепит столпы, на которых стоят эти парадоксы.

К слову, у христианского бога есть несколько имён, которые мало кто из верующих знает. Эти имена означают, в примерном переводе, «я тот, кто я есть, и никто более» – Яхве, Иегова, Саваоф и другие. И все христиане ждут, когда же сын их почитаемого Яхве снова снизойдёт в этот мир по примеру своего предшественника Иисуса. Однако, если он всё же явится и будет нести свои проповеди о справедливости, то кого же первым люди объявят человеком, оскорбляющим веру? Ответ крайне странный, но, если задуматься, он является единственно возможным. Хотите узнать? Всё просто, ведь ответ скрыт в вопросе – первым человеком, которого тогда осудят за оскорбление чувств верующих, будет сам сын Яхве.

Суть атеизма состоит не просто в отрицании существования каких-либо высших существ этой вселенной, но и самого понятия «чудо», понятия веры в «чудо» и превосходящее человека естество, не поддающиеся логическим анализам на основе законов привычной для понимания реальности. Атеисты хоть и отрицают понятие веры, но всё равно в кое-что верят. Они верят в то, что человек – это либо вершина эволюционного пути жизни на Земле, либо её самая большая ошибка. Атеисты говорят, что не верят ни в Яхве, ни в Будду, ни в Шиву, ни в Мардука, ни в асов, ни в камуи, но при этом они истинно желают, чтобы ОНИ существовали, а те люди, которые называют себя истинно верующими во Всевышнего – не хотят его существования и искренне боятся.

Издревле существовало два типа людей – одни боялись богов, другие нет. Первые путали страх с верой, что позволяло вторым прятать за этой самой верой свои уродливые истинные лица, словно за масками на венецианском карнавале. Те, кто не боялись богов, считали, что они сами им подобны. Боги создают и уничтожают, сама по себе концепция божественности предполагает наличие высшего существа, которое является полной конвергенцией созидания и разрушения. Это означает, что человек на фоне божества лишь червь, которого божество может раздавить в минутном порыве своих неведомых желаний. Но при этом, любой человек способен убить бога, стереть его безвозвратно с лица вселенной, точно так же, как человека может стереть бог. Человеку достаточно всего лишь забыть, всё лишь перестать помнить, чтобы нанести божеству самую смертельную рану в его собранное из звёзд и космических туманностей сердце. И если всё так, то кто же тогда сильнее – человек или бог?

Глава первая: «Ищейка Королевской Канцелярии»

Здесь, в королевстве Райфен, августовские ночи славятся своей безмятежностью и спокойствием, которое прославило королевскую столицу под прозвищем Город Мира. И действительно, Бэлк был самым благополучным для жизни среди всех городов королевства. Город был известен своей жандармерией, патрули которой курсировали на узких улочках каждый день без перерывов и выходных. Двести лет назад тогдашний король Брандон Де-Блэк начал реформу королевской гвардии, которая последовала за реформацией армии, связанной с введением огнестрельного оружия в промышленный обиход. Согласно этой реформе, гвардия становилась государственным органом исполнительной власти, в обязанности которого вошло также обеспечение общественного порядка. Этот новый орган получил название Королевская Канцелярия. Правда это название изначально было шуточным и его дали сами служащие, которые только недавно шли в бой на передовой в пустынях у границы Дайранской Империи и на море у берегов островов Накхта, но теперь они сражались среди бумаг и распоряжений в своих офисах. Постепенно это шуточное название укоренилось как официальное.

Королевская Канцелярия отчитывалась на прямую монарху и не смела ему лгать. Любые попытки и мысли о коррупции в государственных учреждениях пресекались на корню. Правители из рода Де-Блэков считали своим долгом обеспечение безопасности своего народа. Однако, за этим изначально скрывалось далеко не искренне благородство, а желание похоронить под грузом справедливости моменты прошлых кровопролитий, сделав их лишь замазанными строками на ветхих страницах исторической хроники королевства Райфен. Ведь когда-то город Бэлк был прозван Чернеющим От Крови Адам. В этом был виноват основатель нынешней династии Руфус Де-Блэк I Властелин Черноты, который, хоть и правил руководствуясь законом и совестью, взойшёл на трон по лестнице из человеческих трупов через реки крови, в которых были утоплены поля сражений. Надев корону на свою голову, Руфус I поклялся больше не проливать невинной крови. С этим обетом его род продолжил править более семи сотен лет. Это обещание, данное человеком, стоящим по пояс в крови, способствовало тому, что безмятежность и спокойствие августовских ночей всё также наполняет сердца граждан Райфена, давая им надежду на завтрашний день.

Но в этот раз всё было не так. В эти ночи царствовал траур, ведь король Джулиан Де-Блэк ушёл из жизни в свои сорок два года. Это всполошило всю Королевскую канцелярию, потому что он умер далеко не из-за болезни или несчастного случая – его погубили террористы. В последние десять лет политика с Дайранской Империей резко обострилась после того, как были закрыты морские границы между Западным и Драконьим континентами. После этого по всему Райфену вспыхнули серии террористических актов с поджогами и взрывами. После расследования Королевской Канцелярией выяснилось, что все они были организованы шпионами Империи. Правда их мотивы до сих пор остаются неясными, ведь они предпочитали унести свои секреты в могилу, нежели идти на сделку со следствием.

Как раз во время одного из таких актов на главной площади Бэлка возле Собора Вездесущего, когда Джулиан Де-Блэк хотел выступить с речью о том, чтобы призвать народ к разумности и решению конфликтов с Империей мирным способом, демонстранты подорвали Собор. Пытаясь спасти от взрыва собравшихся на площади, король погиб. После этого события, Собор Вездесущего стал Собором Вездесущего имени Жертвенного Джулиана. Хоть сам он и не был отреставрирован и подлежал капитальному ремонту, в нём всё равно проходили богослужения в память о погибшем монархе. Чёрные флаги вернули королевский Дворец Тысячи Башен в эпоху Руфуса I, когда он ещё назывался Лесом Тысячи Скорбных Копей.

Не успели люди оправиться от панихиды, как прогремела новая трагедия. Сегодня ночью произошёл ещё один взрыв, на этот раз он не отобрал ничьих жизней, но это событие вызвало

не меньший резонанс среди служащих Королевской Канцелярии. В час ночи обломки королевского склепа до сих пор горели после взрыва. Когда глава Канцелярии главный прокурор страны Габриэль Де-Фарон прибыл на место происшествия, последствия ещё не успели устранить.

Габриэль к своим тридцати годам уже успел завоевать себе репутацию настоящего бога в области расследований. Он занимался всеми делами терактов и нашёл связь между ними и поджогами церквей по всей стране. Среди своих подчинённых он был известен как Ищейка, ведь мог найти любого, кто угрожал безопасности Райфена и его жителей. Де-Фарон не любил носить официальный мундир, и поэтому сегодня на нём тоже был излюбленный серый сюртук, рукава, а точнее только оставшийся правый рукав, и плечи которого были расшиты синими лозам шиповника. Одежда с разноцветной цветочной вышивкой была введена в обиход ещё при Руфусе I и постепенно укоренилась как национальная и привычная. Длинные чёрные чуть отливающие синим волосы Габриэля отлично сочетались с его ухоженной и ровной короткой бородой, дополняя его серьёзные серые глаза. На открытой левой руке была чёрная отметина в виде бульдога. В официальных кругах было принято, чтобы знаки осколков были видны, если это возможно.

Стоило горящему склепу отразиться в глазах Габриэля, как бульдог начал шевелиться, будто бы принимался. Зрачки Габриэля стали красными, как у разъярённого пса. Перед его глазами пронеслись сцены того, как гробовщик впустил на кладбище своих подручных и вместе с ними установил взрывчатку, после последовала сцена взрыва, а завершил видение чёрный сундук, который несли преступники. Когда его глаза вернулись в норму, он обратил своё внимание на человека, стоящего неподалёку от склепа и наблюдающего за тушением возгорания. «А он здесь откуда? Я не ожидал, что он прибудет раньше меня? Похоже, что он стал ответственным в свете последних событий. Это неожиданно. А ведь он ещё не поглотил фамильный осколок и не испытал его побочную «благородность»...». Де-Фарон подошёл к принцу Руфусу VI и поклонился:

- Ваше величество, полагаю, вы уже знаете, что ваш фамильный осколок Мрачная Корона был украден. По моим подозрениям, именно это и было основной целью изначального теракта.

- Ясно. – принц спокойно развернулся и направился к выходу с кладбища, где его уже ждала карета, - Господин прокурор, раз уж вы знаете, что тут произошло, то почему вы ещё не отправились за виновными в погоню? Справьтесь с этим быстро и без свидетелей. Моя коронация наступит завтра, Мрачная Корона должна быть у меня до рассвета. Не подведите.

Когда он окончательно скрылся из виду, Габриэль сжал кулаки. «Да что он о себе возомнил? Этот мальчишка ещё даже не король... Вот что бывает, когда дети рождаются с золотой ложкой во рту...». Он сделал глубокий вдох и запрокинул голову назад, бросая взгляд на звёздное небо и обломки зеленоватой второй луны, укрывающимися за первой белой:

- Пора приниматься за работу.

Жестом руки прокурор приказал своим сослуживцам, которых заставили тушить огонь, прекратить и отойти подальше. Медленно, давая своему сознанию слиться с каждой частичкой плазмы пламени, Габриэль Де-Фарон вошёл в руины королевского фамильного склепа. Огонь окружил его, но как будто инстинктивно не хотел приближаться. Выставив левую руку вперёд, Габриэль почувствовал, как клеймо бульдога, его осколок, начал шевелиться, будто бы под кожей горели сотни костров.

- Покажи мне, куда бежала добыча. – его глаза снова стали звериными, а огонь вокруг него приобрёл серо-голубой оттенок.

Он почувствовал, как у него из-под ног уходит земля, как его утягивает в небо. Люди, птицы, насекомые и даже звёзды, всё застыло и обрело в звериных глазах зловещую полупрозрачность, словно всё вокруг было лишь карандашным наброском. Точка зрения Габриэля воспарила над городом. Он видел чёткие границы Бэлка в этом мире набросков, где каждый чело-

век представлял из себя всполох синеватого пламени. Глава Королевской Канцелярии брёл по воздуху, одним шагом пересекая сотни метров городских улиц. Для него этот город был подобен кукольному макету, созданному по его проекту.

Когда он только взошёл на эту должность, ему было позволено подчинить один из осколков, что были в Крепости Шести Сторон. Габриэль не прогадал, когда выбрал осколок под именем Ищейка. Основное его свойство позволяло видеть сокрытое в окружающих вещах и событиях. Для должности главы Королевской Канцелярии было трудно найти более подходящий осколок. Помимо раскрытия секретов, у него было ещё несколько способностей, из-за которых Де-Фарон выбрал его. Во-первых, он усиливал физические способности человека и позволял призвать несколько сотканых из сине-серого дыма гончих, сила которых была на уровне среднего медведя, во-вторых – позволял сделать определённую область своей территорией, создать «Охотничьи угодья гончей». В пределах угодий не было той добычи, которую он не мог бы выследить. Именно поэтому этот осколок был прозван Ищейкой.

Взгляд Габриэля метался между сотнями огней в полупрозрачном нарисованном макете Бэлка. Он чуял мельчайшие частицы запахов на улицах, слышал шёпот в подворотнях. Но его не интересовало всё это, так как действие этой способности было ограничено по времени, то нужно было действовать быстро. Внимание прокурора привлекли тёмные очертания, которые обычно свидетельствовали о неких серьёзных и опасных секретах, в которые был окутан склад около старого сталелитейного завода. Вопреки свойствам «Охотничьих угодий гончей», ему не удавалось заглянуть внутрь склада. Это говорило о том, что внутри скрыто что-то, перед чем его Ищейка не может стоять не содрогнувшись.

- Ха. Далеко же вы убежали. Но пора с этим заканчивать. «Погоня»! – сине-серое пламя поглотило Габриэля, когда он активировал третью способность своего осколка.

Старые деревянные ворота заброшенного сталелитейного завода разлетелись в щепки, сгорая в серо-синем пламени. Клеймо бульдога на левой руке Габриэля Де-Фарона зашевелилось, и из него вылетели шесть комков дыма. Они неистово метались по всему складу. Постепенно комки начали обретать понятные для человека, но всё равно таящиеся за пределами его воображения из-за своей искорёженной и уродливости формы собак, чьи челюсти с тремя рядами кривых зубов сочлились слюной в предвкушении предстоящего пира. Глава Королевской Канцелярии окинул взглядом присутствующих на складе людей в рабочей форме, среди которых был и гробовщик с кладбища. Они все направили на него револьверы и ружья. «Хм. А они хорошо вооружены... Но кроме Мрачной Короны, я не чувствую здесь больше ни одного осколка. Значит, это не шпионы Империи, а нанятые ими наёмники! Умно.»:

- Я скажу сразу – сдайтесь и опустите оружие. Я гарантирую вам, что вы будете жить. В противном случае... – Габриэль подал знак гончим приблизиться, - Я буду вынужден их покормить.

Наёмники в рабочей одежде молча переглядывались, не решаясь сделать хоть что-то. Они никогда до этого не видели вживую проявления силы осколков. Поэтому образ дымчатых гончих сковал их страхом. Гробовщик во главе банды опустил ружьё на землю и поднял руки. Это был знак для остальных сдаваться. Стоило им всем поднять руки вверх, как разъярённые псы сорвались с места и вгрызлись в их тела, перекусывая их пополам или вовсе глотая целиком.

- Ха-ха-ха. – спокойный и немного азартный смех Габриэля Де-Фарона эхом разнёсся по заброшенному складу.

Он спокойно, размеренными и медленными шагами, направился к сундуку в центре склада. Члены банды наёмников умирали даже не понимая, что их убило. Жизнь покидала их тела вместе с кровью, мочой и калом так быстро, что они не успевали даже увидеть моменты прошлого, пробегающие у них перед глазами в моменты величайшего страха смерти.

- Я ведь обещал, что вы будете жить? Но я же не сказал сколько! Я не соврал. Я ведь вынужден покормить своих гончих?

Когда последнее сердце безвозвратно замерло, Габриэль остановился и глубоко вдохнул окружающие ароматы кровавой ржавчины и аммиака. «Этот запах... Запах страха... Он мне никогда не надоест. Вот за что я люблю свою работу. Это ощущение лёгкой победы к которому шёл с трудом – людям с золотой ложкой во рту никогда не понять истинную суть «победы». Пусть гончие доедят трупы, а то придётся потом убирать. Пора уже с этим закончить на сегодня, я ведь хочу ещё выспаться.». Внезапно его смутило то, что сундук абсолютно цел и даже не шевелится, хотя по ощущениям, Мрачная Корона всё ещё была внутри.

- О Вездесущий, что это?

Используя глаза гончих из сине-серого дыма, он заметил, что под сундуком есть люк, ведущий в небольшое подвальное помещение. С помощью «Охотничьих угодий гончей», когда окружающий мир снова превратился в полупрозрачный нарисованный макет, Габриэль смог разглядеть отчётливый синий огонёк под землёй. Из-за близкого расстояния, он отчётливо мог понять, что это была девочка лет десяти в потрёпанном грязном дешёвом крестьянском платье и мешком на голове. Она была без сознания.

- Как это возможно?

Глава Королевской Канцелярии достал из кармана своего сюртука белое немного обожжённое перо, на конце которого были видны следы крови. После того, как его сознание и душа неторопливо наполнили перо, он сказал, обращаясь в пустоту:

- Ваше величество, Мрачная Корона у меня, всё зачищено. Но есть одно происшествие, которое требует вашего немедленного вмешательства. Максимальный уровень секретности.

После этого перо само собой поднялось в воздух и начало сворачиваться и изгибаться само в себя, постепенно расширяясь до щуплого и полупрозрачного белого голубя, который больше напоминал птичий скелет, обёрнутый слоями пергамента, буквы на котором были идентичны фразам прокурора. Голубь взмыл в вверх и улетел в сторону королевского Дворца Тысячи Башен.

- Господин прокурор, вы точно уверены в этом заявлении? – принц Руфус VI сидел скрестив ноги за большим дубовым столом, заваленным бумагами, - Мне очень трудно в это поверить.

- Да, я полностью уверен. Нам правда ещё не удалось выяснить её настоящую личность и откуда она, а тем более, как о ней могли узнать шпионы Империи, но одно можно сказать смело – она ваша сестра. По крайней мере по отцу. Иначе бы Мрачная Корона, из-за отсутствия рядом своих прямых кровных потомков, уже бы частично вышла из-под контроля и вырвалась на свободу.

- Хм. Мне всё равно не хочется признавать, что мой отец завёл роман с простолюдинкой... Хотя, я бы понял, если бы это была элитная проститутка или на худой конец бедная дворянка... Ну и что прикажете с ней делать?

- Ну... Если враги смогли каким-то образом её найти, а тем более узнать, что в ней течёт королевская кровь, то соответственно они могут попытаться её выкрасть, чтобы иметь поверхностный, но всё же контроль, над Мрачной Коронай...

- Вы имеете ввиду, что она ценный ресурс? Вы это хотели мне сказать?

Габриэль кивнул. Принц встал из-за стола и подошёл к нему:

- В этом вы конечно правы, но хоть она и ресурс, она, теперь как выяснилось, является моей сестрой и частью рода Де-Блэк. Если бы не осколок, то её можно было бы объявить троюродной родственницей, что недавно нашлась, и упрятать в одну из резиденций, а после использовать как инструмент династического брака. Однако, это не представляется возможным.

- Ваше величество, как вам идея обозначить её как вашу приёмную дочь? В таком случае мы сможем гарантировать её безопасность и сохранить репутацию королевской семьи.

- А это не плохая идея! Ха-ха. Всё-таки и у простых людей бывают хорошие мысли. Кажется, теперь я всё больше понимаю, почему отец назначил на эту должность человека без титула. Тогда, раз уж мы всё решили, прикажите выделить ей отдельную комнату и штат молоденьких служанок, а также обеспечьте ей круглосуточную охрану.

Когда Руфус Де-Блэк VI уже собирался выходить из кабинета, Габриэль спросил у него:

- Ваше величество, вы даже не собираетесь встретиться с сестрой?

- Пока нет. – отмахнулся тот, - Как минимум до того момента, пока не произойдёт коронация, и осколок семьи Де-Блэк ни будет подчиняться только мне.

С этими словами принц вышел из кабинета главы Королевской Канцелярии. Габриэль минуту просто смотрел в стену и глубоко вздыхая. «Молоденьких служанок ему подавай... Ха-ха-ха! Он сестре удобства обеспечивает, или наполнение своей постели? И ещё это его фирменное «человек без титула»! Всё-таки его отцу стоило больше обычного брать пример с Руфуса I, тогда бы нормальным вырос сын.». Он плавно опустил в своё кресло и запрокинул голову, глядя в потолок:

- О Вездесущий, похоже пора приниматься за эту «работу».

Глава вторая: «Ритуалы к Астралу»

Со звоном колокольчика дверь ломбарда «Золотой Медведь» медленно отворилась. С трудом удерживая массивный деревянный ящик, бородатый мужчина средних лет вошёл внутрь. После того, как он поставил ящик на пол, с верхнего этажа ломбарда спустилась юная девушка. Ей только недавно исполнилось девятнадцать. Голубые глаза и длинные чёрные волосы отлично дополняли прекрасное светлое лицо, а лучезарная улыбка маленьких светлых губ могла наполнить сердце любого человека теплом. Она носила белую блузку и коричневые женские брюки. Многие говорили, что её формы лучше бы подчёркивало кружевное платье, но она всегда пропускала замечания многочисленных соседских ухажёров мимо ушей. Отдышавшись и вытерев пот со лба, хозяин ломбарда Освальд обратился к ней с отцовской улыбкой:

- О, Карина, ты уже вернулась?

- Да, дядя, сегодня на рынке было мало людей. – она подошла к Освальду и поцеловала его в щёку.

- Ладно... Поможешь разобраться? Лучше тебя всё равно никто не разбирается в ценностях. – он открыл крышку деревянного ящика.

Внутри было множество старых книг, шкатулок, инкрустированных жемчугом и янтарём, свёртки старых газет, в которых были ожерелья и браслеты с сапфирами и хрусталём. Также там были не полный чайный сервис и набор серебряных ложек. От увиденного Карина стала похожа на ребёнка, который заметил на витрине магазина желанную игрушку. Она сразу взяла в руки одну из шкатулок и стала внимательно её рассматривать.

- Дядя, где ты это нашёл? Ты же сам говоришь мне всегда, что брать чужое не хорошо.

- Ха-ха. Нет, я не украл это. Помнишь, как на днях скончался граф Сево?

- Конечно помню! Весь район радовался этому. Найти более вредного и мерзкого старика вряд ли возможно. И получается, ты что, ограбил его особняк? Почему тогда не взял меня? Я бы могла найти его тайник.

- Нет. У него не было родственников и не кому было унаследовать его имущество, вот и решили устроить аукцион и продать всё имущество, чтобы погасить его долги. Вот я и купил по дешёвки этот «сундук сокровищ». У меня глаз намётан, я знаю, где могут быть спрятаны богатства. Так что, это подлинники?

- Да! Всё это стоит бешеных денег. Интересно, почему старик Сево просто кинул их в этот ящик? Это же не имеет никакого смысла! Я конечно слышала, что под конец жизни он сошёл сума и был параноиком, но не до такой же степени.

- Нас это не касается. Наша задача – это как можно быстрее продать всё это добро. Хотя он и был мерзавцем, это не значит, что он не сможет сделать что-то хорошее, даже если он уже мёртв. Давай по быстрее расставим это всё по витринам, а то скоро уже клиенты по набегут.

Однако, вместо клиентов в двери «Золотого Медведя» вошли трое жандармов и один очкарик с кривым носом в форме Королевской Канцелярии.

- Прошу соблюдать спокойствие. Мы здесь, чтобы задать вам пару вопросов, гражданин Шнайдер.

- Господа, по какому вопросу собственно обыск? Я добропорядочный предприниматель и не поддерживаю никакую криминальную деятельность...

- Господин Шнайдер, позвольте я объясню чуть яснее. – прервал его служивый в очках, - У нас есть официальный приказ на конфискацию всего движимого и недвижимого имущества покойного графа Сево. Прошу, не перечьте следствию.

- Хм. В таком случае, я обязан отдать вам эти вещи. Но с одним условием – вы их у меня купите по полной цене.

- Чего? – очкарик явно был не готов к такого рода предложениям, - Погодите, на каком основании?

- На основании договора купли продажи, который я заключил с организаторами аукциона. – сказал Освальд с ехидной улыбкой, - И этот договор полностью законен. Вследствие чего, получается, что это теперь полностью мои вещи. Но я не против их вам продать. Всё по закону.

- Гражданин Шнайдер, вы же понимаете, что сейчас препятствуете следствию? Это незаконно. Я имею полное право вас задержать.

- Верно. Но по-вашему же излюбленному закону, если вы у меня просто так заберёте товар, то это моно расценивать как кражу по предварительному сговору с участием должностных лиц и государственных служащих, а там можно будет и коррупцию приплести. У меня юридическое образование, поверьте, я могу очень эффективно пользоваться законом. Ну как? Либо вы уходите без вещей, либо без денег. Что решили?

После того, как жандармы унесли ящик, Карина детально рассматривала выписанные чеки и банкноты под увеличительным стеклом.

- Не фальшивка. Ха-ха. Не могу поверить, что ты продал им всё это по двойной цене! Ты же мне всегда говорил, что деньги – это не главное. Решил резко изменить свои взгляды?

- Деньги, действительно, не самое главное, но это не значит, что от них нужно отказываться. При том, это же жандармы – их обворовывать не грех.

Лёжа в своей кровати, Карина подкидывала к потолку и ловила маленькую костяную шкатулку, которую она успела умыкнуть из того таинственного ящика. «Почему я не могу её никак открыть? Во всём, что спрятал старик Сево была хотя бы капля драгоценного металла или один камушек... Но это просто кусок кости, притом и очень кривой! И почему она не открывается? Это какой-то механизм.». Когда она в очередной раз поймала шкатулку, её ладонь покрылась инеем, и в неё как будто вонзились сотни игл. Карина чисто рефлекторно отбросила её в угол комнаты.

- Ай! Почему она вдруг стала такой холодной?

Костяной ящичек рассыпался на осколки, когда лёд, скрепляющий его, окончательно растаял. Внутри был белоснежный медвежий зуб, на поверхности которого был рисунок медведя, который поглощал весь свет и, казалось, мог шевелиться. При виде содержимого шкатулки, глаза Карины заблестели. «Это... Этого не может быть!». Закутав руку в полотенце, она подняла зуб с пола на стол и стала его пристально разглядывать со всех сторон. С какого бы ракурса она не смотрела на него, нарисованный медведь смотрел на неё. «Это точно оно! Значит, именно это искали жандармы. Он стоит дороже, чем всё состояние Сево вместе взятое. Если я его продам, то обеспечу себе безбедную жизнь, но... А что если... Если книги не вращали про него, то и дальнейшее тоже возможно!». Она колебалась, периодически обращая свой взгляд на стопку старых книг, которые достались Карине от её ненавистной матери. «Как ты говорила, что риск всегда оправдывается?»

- Так... Вроде, всё как надо... – Карина ещё раз посмотрела в потрёпанную книгу с пожелтевшими страницами, текст на которых давно уже был переведён, - «... начертать шестигугольную звезду внутри круга, а в звезде нарисовать треугольник... Чтобы открыть проход на План Астрала... положить запечатанный осколок внутрь треугольника, а на концах звезды должны располагаться объекты, которые связаны с осколком или символизируют его, хотя бы частично...». Хм. Вроде всё на месте. – она поочередно проверила осколки костяной шкатулки, кусочек льда, белый мех, взятый из старой шубы, сапфир, горный хрусталь из люстры и на скорую руку нарисованную карикатуру на медведя, разложенные в углах шестиконечной звезды, нарисованной мелом на полу комнаты, - Последний штрих – капля человеческой крови.

Карина секунду колебалась, прежде чем уколоть указательный палец левой руки булавкой. Капля алой крови упала на линии рисунка. В комнате внезапно стало прохладней, а на окнах появились морозные узоры. Кровь впиталась в узоры на полу. Предметы в углах звезды расплавились и слились с ней. Пространство внутри круга провалилось само в себя, поглощая все окружающие цвета и материальные объекты. Вся комната превратилась в один бесцветный и неосязаемый для глаз обычных людей водоворот, эпицентром которого был медвежий зуб, расколовшийся на миллиарды пылинок. Рисунок медведя начала прыгать по бесформенному вихрю, постоянно расширяясь и обретая поочерёдно то осязаемую, то неосязаемую форму. Водоворот начал засасывать в себя Карину, но этот процесс резко прервался, когда искорёженный медведь бросил на неё свой хищный и презрительный взгляд.

В мгновение ока перед Кариной предстала ледяная безжизненная пустыня. Горизонт заволокло штормовыми тучами, а в открытых участках неба сверкали мириады звёзд и галактик, чей цвет был не известен человеку. По всей округе стояли ледяные скульптуры людей, на лицах которых отпечатались гримасы боли и глубочайших страданий. Среди них также была статуя страдающего графа Сево. Из-под сугробов снега поднялся белый медведь. Он выглядел над всей пустошью, будто бы пытался закрыть собой небо. Всю его спину покрывали сосульки, а передняя часть тела была полностью усеяна холодными глазами. Взглянув на нового хозяина, медведь издал грозный рык, из-за которого все ледяные скульптуры разбились.

Карина открыла глаза и поняла, что лежит на полу в своей комнате. Символы и предметы исчезли. В углах таял снег, а на окнах развеивались узоры мороза. Хоть в её голове всё ещё раздавался медвежий рёв, она смогла подняться с пола и подойти к зеркалу в полный рост. Карина заметила, что у неё на шее появилась чёрная отметина в виде свернувшегося вокруг снежинки медведя. Сознание девушки было переполнено радостными эмоциями, но вдруг она обратила внимание на свои растрёпанные волосы. Они полностью потеряли свой привычный угольный блеск и стали белоснежными, как шерсть медведей на севере.

- Блин! Теперь придётся весь гардероб менять!

- Ваше величество, мы всё подготовили. — сказал Габриэль Де-Фарон принцу Руфусу VI.

- Отлично. Чем скорее начнём, тем лучше.

Церемонию коронации по традиции семьи Де-Блэк проводили в подземелье под фамильным склепом. Большое скопление останков королевской семьи служило лучшим методом запечатывания Мрачно Короны, чем любая клетка из негайстоуна. Главный зал состоял из сотен ниш, в которых лежали каменные гробы с прошлыми правителями династии. В самом центре стоял массивный каменный саркофаг из чёрного необтёсанного гранита. Крышка была сплавлена с основанием, что не позволяло открыть гроб, в котором лежал Руфус Де-Блэк I Властелин Черноты. В зале уже была начертана шестиконечная звезда, на углах которой были могильная земля, ржавый наконечник копья, чёрный рубин, человеческая кость, пучок волчьего меха и миска чёрного гноя от тяжело больного домашнего скота. Помимо главы Королевской Канцелярии, в зале присутствовали его заместитель полысевший Тайлер Де-Рут, которого все называли Секира Палача, и Папа церкви Вездесущего его святейшество Бенджамин Де-Миург, чья золотистая борода доходила ему до пояса. Принц Руфус достал из сундука в основании гранитного саркофага кривую корону из сплавленных чёрных рубинов и лосиных рогов. Казалось, что она слегка дрожит в его руках, словно приветствуя своего потомка радостной улыбкой. Руфус I в гробу тоже начал шевелиться, чувствуя, как осколок его души вот-вот обретёт нового долгожданного хозяина и короля Райфена. Принц резко обернулся к собравшемуся:

- Всем выйти. И закройте двери снаружи.

Окружающие не могли этого понять, но Руфус радовался этому моменту. Хоть отец и любил его, принц искренне хотел обладать Мрачной Коронай и её силой. «Отец, я всегда уважал твоё благородство, но именно оно тебя и погубило. Правитель должен быть эгоистичней, он

– воплощение идеала, который не оправдывается не перед кем. В память о тебе, я стану новым воплощением силы «Власти» и буду править, как подобает истинному правителю. Покойся с миром, отец. Аминь». Руфус установил корону в центр звезды и капнул на неё своей кровью без тени всяческих сомнений.

Свет факелов в мгновение ока погас, но огонь всё ещё пылал, но теперь уже он был чёрным и полным гнева. Окружающая тьма стала непроглядной, а после расплавления предметов на концах звезды, окружающее пространство начало превращаться в бушующий вихрь звёздного света. Однако, всасывающая сила внезапно остановилась, будто бы портал в План Астрала отдал приказ прекратить свои манипуляции с пространством. Принц обнаружил себя посреди болота, вода которого была кровью. Настолько концентрированной кровью, что она приобрела чёрный блеск. По всему болоту росли кривые деревья из лосиных рогов, на ветках которых висели гниющие трупы солдат. Перед Руфусом Де-Блэком возникла гора человеческих останков, на которой стоял чёрный трон из запёкшейся крови. Его спинка уходила в небеса, исчезая среди звёздных скоплений и рельефов галактических туманностей. На троне сидела фигура в доспехах из чёрного рубина, конечности которой были беспросветно чёрными, поглощающими весь свет. Белый королевский плащ, сотканный из триллионов человеческих нервов, уходил далеко за горизонт. Однако, несмотря на устрашающую общую картину, голова фигуры была человеческой. Это был Руфус Де-Блэк I Властелин Черноты. Позади принца появились ряды фигур в королевских одеяниях и коронах из лосиных рогов. Властелин Черноты встал с трона и водрузил свою лишённую глубины чёрную корону на голову принца Руфуса. Внезапно перед его глазами сменился пейзаж. Теперь уже он сидел на троне, а все правители династии Де-Блэк синхронно встали на колени.

Когда Руфус открыл глаза, то сразу ощутил, что чётко может ощущать сердцебиение и движение окружающих живых организмов: от тараканов и крыс, до людей за каменной дверью. На его лбу появилась продолговатая отметина в виде покорёженной короны. Из-за этого у королевской семьи Райфена не было традиции носить короны, их фамильный осколок заменял её. У Мрачной Короны было две могущественные способности, так как она была осколком души Руфуса I, который был одним из немногих людей в этом мире, обладающих врождённой связью с Планом Астрала. Первой способностью была «Власть». Она позволяла контролировать и приказывать всем живым организмам в определённом радиусе, только если это не заставляло их убить себя, либо если они не обладали превосходящей волей. Именно благодаря ней принц чувствовал живых вокруг себя. Он ощущал себя как кукольник в театре, а всё вокруг было его марионетками, весь мир был его театром – театром всевышней власти. Руфус взмахнул рукой, и из окружающего мрака явились солдаты в броне из теней, что не имели глубины и казались как будто бы нарисованными прямо в воздухе. Это была вторая способность Мрачной Короны – «Гвардия Властелина Черноты». Новый полноправный король Райфена, используя «Власть», приказал людям снаружи открыть каменные ворота погребального зала королевского склепа. В сопровождении своей гвардии мрака он предстал перед главными чинами Королевской Канцелярии и церкви, заставив их против их воли приклонить колени. Потом он приказал Габриэлю Де-Фарону встать:

- Организуйте благотворительный аукцион в честь моей коронации и в память об ушедшем правителе. Я хочу яркого появления!

Глава третья: «Сжигающий храмы, карающий священников»

В последние несколько лет в лесу за хребтом Аркан стали пропадать люди. Сначала пропало несколько завсегдатаев местных баров и таверн, но их исчезновение никто не воспринял всерьёз, так как такое случалось постоянно в городках по типу Брима. Однако потом матери не могли досчитать детей к ужину. Иногда находили трупы, которые были истоптаны копытами или насажены на ветви деревьев. После народных негодований пастырь местной церкви Покровителя Небес подал прошение в епархию для того, чтобы им на помощь выслали инквизиторов.

«Почему эти проклятые инквизиторы отказали нам?! Что мы такого сделали та им!». Хоть Бортимер был опытным охотником и не раз оставался в лесу на ночь, сейчас он не мог унять дрожь. Страх смерти в его первобытной форме пропитывал всё его естество от кончиков пяток до самых ушей. Он прижимал ружьё к телу и боялся выпускать из рук. Осечка была сейчас недопустима для него! «Где он... Где от чёртов старикан! Я не вызывался быть для него приманкой! Почему пастырь решил нанять именно этого охотника? Он ведь сто-пудово просто взял деньги и свалил куда глаза глядят. А мне теперь тут подыхать!». Бортимер внезапно застыл, стоя посреди поляны в самом центре старого леса. Из лесной чащи к нему вышло существо. Внешне оно напоминало оленя с шестью ногами, которые были в двое длиннее обычных. На ветвистых рогах росли плоды граната, которые обычно встречаются только в южных районах Драконьего континента. Многочисленные глаза были похожи на зёрнышки граната. Вертикальная пасть занимала всю шею. Бортимер сразу вспомнил сказки, которые рассказывают из века в век. Он отчётливо помнил описанных древних злых богов, которых Покровитель Неба запер в сердце хребтов Аркан. Сотни глаз оленя пристально смотрели на Бортимера. «Почему оно не нападает?». Вдруг пасть монстра открылась, подобно цветку лотоса. Она была полна острых зубов, которые шевелились сами по себе, словно костные щупальца. Бортимер бросился бежать. Его не волновали ни деревья на пути, ни кромешная тьма леса. Единственное, чего он хотел – это спасти свою жизнь. Чувство того, что если задержатся наедине с этим оленем хотя бы на одну минуту дольше, то это будет последний момент в жизни.

В ночной тьме эхом раздался стук копыт. Шесть оленьих ног неслись без остановки в погоню за своей добычей. Деревенский охотник слышал стук вдалеке, но дыхание из зубастой пасти оленя ощущалось у самого затылка. Бортимер мог поклясться всем, что слюна зверя капает ему на плечи, а движущиеся зубы царапают кожаную охотничью куртку. Внезапно лунный свет осветил впереди овраг, который преградил дальнейший путь. Руки Бортимера тряслись, а ружьё выпало из потных ладоней. Он впал в ступор не в силах сделать и малейшее движение. Страх неизбежной смерти пропитал каждую каплю его крови в сосудах, каждую нервную клетку в мозгу. Из последних сил он обернулся. Пасть оленя заполонила всё пространство, поглощая в себя даже сами абстрактные понятия эмоций. «Это... Это конец?!».

- Ха... Ха-ха-ха! Никогда не поддавайся иллюзиям богов, не важно каких. – мягкий, но при этом горделиво-хищный голос разнёсся по округе.

Пасть чудовища резко закрылась. Он начал брыкаться, пытаясь освободиться от цепей из позвончиков, которые исходили со всех возможных сторон. Они оплели тело оленя плотным коконом, удерживая его на месте. Из лесного мрака вышел человек. На нём был потрёпанный чёрный плащ с золотыми узорами чертополоха на рукавах и воротнике. Голову венчала чёрная широкополая федора из грубой материи с белым орлиным пером. Старик, как его прозвали в городке Брим, поправил средним пальцем чёрные круглые очки на носу. Цепи-позвончики были обёрнуты вокруг его левой руки, словно конец собачьего поводка. Убедившись, что олень

не сможет высвободиться из его способности «Душевные Пути», старик с весёлым выражением лица обратился к Бортимеру:

- Ты чего? Обоссался со страху? Плох из тебя охотник, если тебя пугает такая мелочь.

Деревенский охотник только сейчас понял, что его штаны насквозь мокрые. Заикаясь, он сказал:

- У-У-убей его! Д-д-давай! Тебя же д-д-для этого н-н-наняли!

- Да не кричи ты, трусишка. Если я его убью, то он просто отправится в Астрал, но если я его поймаю – то из него можно будет извлечь как минимум дополнительные деньги.

Благодаря силе своего осколка, старикан мог успешно охотиться на неконтролируемые осколки, а главное – ловить их. Ведь конкретно это не умели многие, так как требовалось удерживать осколок на месте некоторое время. Под копытами оленя загорелись полосы чёрно-белого пламени, которые выжигали на земле круг с шестиконечной звездой в центре. Старик кинул в центр пламенного круга заранее вырезанную костяную фигурку оленя, на которой было нарисовано множество шестиконечных звёзд его собственной кровью. Монструозный олень перестал брыкаться и начал истошно вопить, или, скорее, выть. Этот вой был полон страданий и боли. Пространство внутри горящего ритуального круга начало сжиматься и изгибаться, выворачивая тело чудовища наизнанку. Пространственный вихрь в форме оленя со временем резко уменьшился и втянулся в окровавленную костяную статуэтку. Рисунки на ней зашевелились и приняли форму чёрного как смоль грациозного оленя, вместо рогов которого было гранатовое дерево. Старик в тёмных очках поднял с земли запечатанный осколок, который тут же исчез, будто стёртый чем-то. Однако в отражении круглых линз чёрных очков всё ещё можно было разглядеть статуэтку в морщинистой руке.

- Ну что же, трусишка, пошли обратно в Брим. Если хочешь, за помощь в роли приманки угощу выпивкой в баре.

- Да подавись ты своей выпивкой! От тебя мне её точно не надо.

В Брime была только одна церковь, посвящённая одному из сыновей Вездесущего Покровителю Неба. По традиции храмы этого божества украшались барельефами с изображением птиц, каждое перо которых было отдельным крылом. Над алтарём висел цветок, сотканный из перьев, служащий священной эмблемой. Священники этой церковной ветви предпочитали носить синие рясы с птичьей вышивкой. Дьякон церкви открыл двери в пустой молитвенный зал, приглашая старика в чёрной шляпе с пером войти. Церковник раскрыл объятия в благословенном приветствии:

- Я очень рад, что вы вернулись живым, господин э-э-э...

- Просто «господин», моё имя вам, увы, не понравится. – ответил старик, призывая из отражения очков запечатанный в костяную статуэтку дикий осколок оленя, а потом снова убрал его, - Как видите, я всё сделал. Если хотите забрать себе осколок, то вам придётся заплатить гораздо больше.

- Извините, но у нас нет таких средств. При том, содержание осколков слишком рискованное дело для провинциальной церкви.

- Ясно. Тогда с вас вторая половина оплаты и расходимся.

Дьякон протянул старику в очках мешок монет и поклонился. Очкарик с минуту разглядывал мешок, а потом одним лёгким броском кинул свою оплату в окно, разбив церковный витраж. От такого престарелое лицо дьякона застыло, словно каменное изваяние, перед тем, как его озарила толика гнева, которую он пытался скрыть:

- Почему вы это сделали? Это же были деньги церкви...

- А на что должны идти деньги церкви? – перебил его старик в тёмных очках.

- На помощь людям.

- Вот я и отдал их людям. Так народ гораздо быстрее их получит, чем от вас – истинных воплощений греха.

- Вы же осознаёте, что в данный момент оскорбляете...

- В курсе. Я более чем осознаю последствия своих деяний, в отличие от вас. Скажите мне, пожалуйста, как вы считаете, какая модель механической кареты наиболее подходит для местных дорог?

- Не меняйте тему! К чему такие глупые вопросы? Откуда мне знать?

- Просто от вас несёт машинным маслом. А я мало знаю случаев, из-за которых священнику бы пришлось взаимодействовать с механизмами. К тому же, у вас на руках довольно дорогие золотые кольца. Не находите ли это странным?

Дьякон встал в ступор и не мог подобрать слова, чтобы парировать своего оппонента. «Как он догадался?! Кто он такой? Он ведь обычный охотник... Так! Спокойно! Нужно не поддаваться на провокации. Он на территории церкви в самом центре города – ему не куда бежать. Стоит мне лишь пустить о нём слух, как горожане тут же насадят его на вилы. У меня преимущество!».

- Дела церкви вас не касаются. На счёт ваших оскорблений, то Господь говорит, что нужно уметь прощать ошибки. Если вы просто уйдёте, то ничего не произойдёт.

- Господь говорит... Ха-ха-ха! Дедуля, ты сам это придумал? Подобными цитатами ты оскорбляешь богов сильнее, чем я. Надо будет взять это на заметку. И раз уж ты хочешь, чтобы я ушёл, то так тому и быть. Мне противно находится в этой дыре. – он еже собирался уходить, но перед дверью резко остановился и обернулся, - Напоследок скажи мне, святоша, твой господь заботится о своих верующих?

- Конечно! Это естественно для богов заботится о своих почитателях. Пока мы в них верим, они будут нас спасать.

- «Пока мы в них верим, они будут нас спасать». Хм. Скорее уж, пока вы в них верите, вы их спасаете? Вот тебе совет – когда предстанешь перед НИМ, то спроси, что ему дороже: его люди, или его храмы?

Молитвенный зал охватило чёрно-белое пламя, которое не излучало тепло. От него ни дерево не тлело, ни руки не обжигались. Всё, чего оно касалось, увядало и гнило, словно теряя всё то время, что было отведено. Храм Покровителя Неба таял на глазах, словно перистые облака в голубой вышине. Огонь заставлял гнить деревянные скамьи и осыпаться каменные барельефы. Эмблема божества почернела и рассыпалась в труху. Крыша раскололась на обломки, которые грозились похоронить под собой дьякона. Однако они сгнили и рассыпались в труху ещё во время падения. Чёрно-белое пламя не трогало священника. Вместо этого оно начало разъедать пол, из-за чего тот провалился, утаскивая церковнослужителя за собой в подвал, который был наполнен сундуками с золотом и серебром.

- Святоша, говоришь, денег не было? Ха-ха-ха!

Старик в тёмных очках и чёрном плаще с хищной улыбкой наблюдал за тем, как от храма остались только руины, а не повреждён был лишь дверной проём. Своими морщинистыми руками охотник за осколками открыл двери храма и вышел на улицу к собравшимся там людям. Он снял шляпу и поклонился, после обратился к народу:

- Сегодня церковь решила сделать хоть что-то для простых людей – она решила умереть! Бог умер, да... да и хрен с ним! – чёрно-белое пламя в мгновение ока утихло.

Люди обступили провал в подвал церкви. При виде своих денег, которые они лично жертвовали на церковных мессах, толпу охватили недовольные возгласы. Некоторые спускались в низ, чтобы забрать сундуки и ударить дьякона со сломанными от падения ногами. Тёмные очки блеснули в свете огней уличных газовых фонарей, и на площадь перед храмом из неоткуда выехала механическая карета. В последние сто лет индустрия механизированного транспорта, в котором лошадей заменял паровой двигатель, активно развивалась. А после изобре-

тения двигателя внутреннего сгорания, появились модели, подходящие для обычных городов. Конкретно в этой механической карете за основу была взята аристократичная четырёхместная карета из чёрного дерева с позолоченными ажурными узорами на окнах и дверях. Топливный двигатель, который напоминал угловатую жестяную печку, находился позади водителя, прямо как в военных образцах. Сама кабина представляла собой модернизированную скамью кучера с тканевым навесом от дождя, но вместо поводаев был руль пол десятка рычагов, а также были маленькие дверцы с бортами, напоминающими лестничные перила. На крыше кареты было множество ящиков и всяких мешков, закреплённых ремнями.

Старик в один прыжок оказался за рулём своей механической кареты и движением пары рычагов завёл мотор. Из выхлопной трубы повалил белый дым. Он собирался уже уехать, как к карете подбежал Бортимер и спросил:

- Кто ты мать твою такой, а?

- Я? Ха-ха-ха! Я сжигающий храмы, карающий священников! Я Еретик! – он кинул деревенскому охотнику мешок монет, - Возьми. Я предлагал выпивку, но ты же отказался. Пока!

Чёрная карета со скрипом рванула с места и устремила в сторону лесной дороги, удаляясь прочь от руин храма Покровителя Неба.

Принц королевства Райфен Руфус Де-Блэк VI стоял перед комнатой, выделенной для его сестры. Но он никак не мог решиться даже постучать в дверь. «Что это за противное чувство? Я не понимаю... Почему мне так трудно просто открыть дверь? Я же совсем не знаю эту девушку, она для меня никто! Просто инструмент в политике, который только вчера ковырялся в грязи!». Сжав кулаки, он развернулся и тяжёлым шагом пошёл прочь от злополучной двери. Пока он шёл по богато украшенному коридору дворца, ему на глаза попалась горничная, которая протирала подоконник. Принц, а точнее нынешний король, остановился и пару минут разглядывал её изящную фигуру. чёрная отметина в виде покорёженной короны у него на лбу начала шевелиться, будто бы под ней копошились сотни червей. Служанка застыла на месте, а после строевым шагом зашла в ближайшую гостевую спальню и встала перед кроватью. Её охватил страх перед собственным телом, которое под воздействием «Власти» превратилась в марионетку, игрушку в руках монарха. Входя в комнату, Руфус закрыл за собой дверь на ключ, после чего обошёл несколько раз по кругу, прежде чем резким движением сорвать с неё фартук. Потом он схватил её за волосы и кинул на кровать. Горничная не могла противиться силе, что контролировала каждую мышцу её тела, однако её горло и голосовые связки всё ещё были при ней. В слезах страха она вопрошала:

- З-з-зачем вы это д-д-делаете, принц?

- Ах... Я сегодня не в настроении весь день, вот мне и захотелось выпустить пар. – он медленно снял рубашку и расстегнул штаны, - И я не принц, отныне я король!

Глава четвёртая: «Птенец в клетке»

Особняк Цветущего Снега раньше был одной из популярных вилл семейства Де-Блэк. Она служила их зимней резиденцией начиная ещё с прадеда прошлого короля Джулиана. Его прозвали Цветущим Снегом из-за росписи стен с узорами цветов и снежинок, а также благодаря множеству картин с изображением зимнего пейзажа, которые очень нравились королеве того времени леди Джульетте. Она часто посещала особняк, который по своим размерам и роскоши уступал лишь королевскому Дворцу Тысячи Башен. Зимняя резиденция располагалась в отдалении от столицы среди елового леса, идеально подходящего для охоты. А когда снег превращал лес в море облаков, это место приобретало совершенно незабываемую атмосферу, будто бы истинный облик расцветал среди уснувшей природы. Это была ещё одна причина, почему было избрано название Цветущий Снег.

Сегодня двери особняка Цветущего Снега снова были открыты нараспашку, приветствуя знать со всех концов королевства Райфен. Механические кареты и всё ещё популярные и считающиеся предметом роскошной жизни конные экипажи заполнили парк перед резиденцией, который в эту ночь сверкал из-за сотен светлячков, принудительно поднятых в небо по приказу чего-то, что покорило их тела и волю. Как только Руфус VI зафиксировал положение насекомых в воздухе, используя их вместо искусственного освящения, им был отдан приказ до истощения висеть в воздухе, чтобы не тратить на них свои силы. Его глаза сменили цвет с угольно-чёрных на карие. Встав перед зеркалом, он начал тщательно поправлять свои взъерошенные волосы. Как и большинство мужчин из его рода, Руфус был кареглазым шатеном с крайне привлекательной внешностью, которая сражала наповал знатных дам. Сегодня король решил подчеркнуть свою внешность довольно простым и дерзким костюмом: простая белая рубашка и коричневая жилетка с бардовым воротником без галстука. «Нужно показать себя с дерзкой стороны, чтобы ознаменовать новую эпоху правления. Также мне необходимо привлечь внимание графских дочек из богатых семей. Если мне удастся к утру оказаться с парочкой из них в постели, то они в свою очередь повлияют на своих отцов из палаты лордов.». Руфус расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и широко улыбнулся своему отражению в зеркале:

- Раз уж я король, то нужно этим пользоваться...

Внезапно что-то потянуло его к окну. По спине пробежала дрожь, а уши зачесались. Он помнил, как отец рассказывал ему о подобных ощущениях, которые означали присутствие поблизости человека с тёмными намерениями. Так как Руфус I Властитель Черноты был известен как искусный черпающий, владеющий этим даром от рождения, а не овладевший им через усердные тренировки или связи с осколком, управляющий тенями и сеющий мрак в людских сердцах, осколок его души был способен чувствовать мрак и тень в чужих сердцах. Это очень насторожило Руфуса, ведь сигнал от Мрачной короны означал, что плохой человек смог проникнуть на этот благотворительный аукцион сквозь толпы охранников и главу Королевской Канцелярии Габриэля Де-Фарона.

Заместитель главы Канцелярии Тайлер Де-Рут внезапно перестал контролировать свой рот и голосовые связки. Он повернулся к своему начальнику и сказал с испуганным взглядом:

- Габриэль, смотри в оба! Сегодня ничто не должно помешать моему выходу в свет!

После этого он сгорбился и начал жадно хватать окружающий воздух, будто бы Тайлер только что вынырнул из морских глубин. «Что это было?! «Власть» и на такое способна?!». Глядя на него, Габриэль лишь ухмыльнулся и поправил воротник своего парадного тёмно-синего мундира без левого рукава. «Значит, чутьё Мрачной Короны пока ещё не восстановилось до прежнего уровня...».

К позолоченным дверям, у которых во все стороны кланялись швейцары, остановилась очередная карета, запряжённая четвёркой коней вороной масти. Из неё, опираясь на трость, изящно вышел пожилой мужчина в чёрном, расшитом золотыми лозами шиповника, сюртуке. Среди знати в парадных камзолах и фраках он выделялся белой вороной, ибо подобный внешний вид не подходил для данного мероприятия. К тому же высокие кожаные сапоги делали его ещё более видным на фоне грациозных туфель других гостей. Его седые волосы были зачёсаны назад и собраны в пучок, а две толстые непокорные пряди болтались по обоим сторонам лба. Тонкие седые завитые усы отлично сочетались с аккуратной щетиной, преходящей в небольшую козлиную бородку. Голубые глаза сверкали из-под круглых очков в золотой оправе, которые периодически съезжали на кончик носа. Хотя ему было и за шестьдесят, он двигался как молодой лев и привлекал восхищённые взгляды дам вокруг, которые не могли не отметить необычайную харизму герцога, равняющую его с молодыми красавцами.

Это был герцог Вильгельм Ветфогель, практически монопольный владелец всех издательских компаний и типографий в королевстве Райфен. Он прославился таинственной и загадочной личностью среди высших кругов знати. Нелюдимый затворник с прекрасным образованием, человек без вкуса в одежде с солдатскими манерами, заядлый бабник и любитель выпить лишнего, который редко выходит в люди, именно такие мнения ходили среди графов и герцогов столицы. Но стоило Вильгельму войти в банкетный зал со сценой, как к списку мнений прибавился ещё один пункт – это человек, который умеет налаживать связи и разрушать стереотипы. Герцог сразу же взял у одного из официантов в красном фраке фужер шампанского и попытался влиться в беседу между двумя угольными магнатами и тремя графами. Он сразу же нашёл с ними общий язык. «Ох уж эти богатеи... Никакой фантазии! Им искренне плевать друг на друга, каждый видит в окружающих либо врагов, либо бумажники с кучей банкнот. Им плевать, что они единственные, кому вообще доступны бумажные деньги, а им всё мало! А эти дамы – что с них взять! Они могут улыбаться и нахваливать своих подруг, но стоит только прикрыть лицо веером, как улыбки сменялись насмешливыми ухмылками, а комплименты обращались издёвками. В каком мире я живу? В мире, или в отхожей яме? Интересно, этот новоявленный король такой, как о нём говорят? Нахальный бабник, который охмуряет прекрасных дам, пользуясь своим положением – так это же описание любого монарха в любом возрасте!». Герцог Ветфогель поднял свой взгляд на балконы, ища взглядом короля. Его искренне забавляла ситуация в стране, он хотел и дальше наслаждаться закулисным театром интриг высшего общества не только Бэлка, но и всего Райфена. Однако не заметив своей цели, Вильгельм вернулся к разговорам о предстоящем аукционе, на котором в качестве лотов будут выставлены осколки из хранилища Крепости Шести Цепей. Большая часть аристократии обладала поверхностными знаниями в области силы Астрала, а некоторых из них можно было назвать слабыми черпающими. Все из них хотели заполучить осколки себе и наконец стать полноценными черпающими, чтобы полноценно заполучить силу Плана Астрала.

Когда часы пробили полночь, и официанты ударили чайными ложечками по стенкам фужеров, на центральный балкон вышел юноша девятнадцати лет в простой рубашке и коричневой жилетке с бардовым воротником без галстука. На лбу у него красовалось клеймо в виде искореженной короны. С величественной улыбкой он обратился к собравшимся, и его голос звучал в ушах у каждого в зале, благодаря «Власти»:

- Дамы и господа, я крайне рад присутствовать сегодня на этом благотворительном вечере! И я был бы очень рад, если бы его повод не омрачал историю нашей страны. Но несмотря на это, мы не должны погружаться в печаль! Как говорил мой отец, отчаяние ломает людей, нельзя поддаваться отчаянию и мраку в душе! Поэтому веселитесь сегодня в этот вечер! Наслаждайтесь каждым днём! И в память о Жертвенном Джулиане Де-Блэке, я – Руфус Де-Блэк VI, объявляю этот благотворительный аукцион открытым! – он раскинул руки в торжественном жесте.

Зал разразился аплодисментами. В своей душе Руфус хищно улыбнулся, наслаждаясь всеобщим вниманием и своим успехом. «Как только раскупят первые пять лотов, я выйду в зал. Когда все будут уже порядком разгорячены азартом торгов и элитным алкоголем, будет лучшее время для налаживания связей! Сегодня всё должно пройти идеально!». Внезапно у него сильно зачесались уши – символ тёмных намерений! Король насторожился. Он пытался найти среди гостей конкретных нарушителей, но что-то препятствовало его «Власти». «Здесь кто-то с довольно сильным осколком... Плюс ко всему тут несколько черпающих... Не удивительно, что моё зрение даёт сбой. Придётся пока побыть у всех на виду, чтобы в случае чего призвать «Гвардию Властелина Черноты»».

За трибуну на сцене встал пухлый мужчина в цилиндре – известный театральный актёр, который сегодня выступал ведущим на аукционе. Все предвкушающие взгляды гостей были обращены на него.

- И так, наш первый лот – осколок из хранилища Крепости Шести Сторон под номером 67-92-13, известный также как Безмолвный Меч. Стартовая цена – один миллион марок.

По велению руки актёра красный занавес сцены поднялся, что повлекло за собой испуганные всхлипы и удивлённые вздохи толпы. На сцене стояло несколько ледяных скульптур охранников, нет, это были не скульптуры. Это были живые люди, в одно мгновение скованные слоем льда, так стремительно, что они всё ещё были живы. Сама сцена была завалена снегом, а на постаменте вместо Безмолвного Меча был лишь слой льда. Толпа аристократом наполнилась тревожным шёпотом, переходящим в возмущение. Герцог Ветфогель сжал кулаки и начал оглядываться по сторонам. «Какого хрена?! Всё же должно было идти по плану! Если его было так просто украсть, то почему на этот раз я решил выбрать путь мира? Это была моя ошибка! Так, спокойно. План ещё не вышел из-под контроля. Нужно не медленно уходить отсюда и догонять вора». Вдруг в зал ворвался пожилой мужчина в одном исподнем. Некоторые из гостей, особенно дамы, признали в ворвавшемся герцога Вильгельма Ветфогеля. «Твою мать! Почему сегодня всё идёт наперекосяк... Ладно, пора снимать маски и выходить на сцену!». Круглые очки в золотой оправе почернели. В их линзах отразились чёрный плащ с расшитыми золотыми узорами чертополоха рукавами и воротником, а также чёрная широкополая федора с белым орлиным пером. В считанные секунды Еретик пристал в своём привычном амплуа. Он поправил тёмные очки средним пальцем и подбросил трость к потолку. Его не молодое лицо озарила хищная улыбка заядлого игрока за покерным столом. С щелчком пальцев, трость взорвалась в волнах чёрно-белого пламени, которое в считанные секунды охватило всё вокруг, заставив представителей высших сословий королевства забегать в панике, словно тараканов. Испуская гигантские всполохи «Безмолвного Пламени», еретик в три прыжка оказался на сцене. Теперь он отчётливо видел, что лед начинал своё распространение из кухонного лифта, который недавно кто-то обрезал. «Вор пробрался внутрь через окно в крыше, а потом спустился сюда через кухонный лифт. Ушёл он значит тем же способом... Ха-ха-ха. Я уже раскрыл себя, тогда зачем идти безопасным способом?».

Выпрыгнув из окна на крышу особняка Цветущего Снега, Карина Шнайдер побежала к крайней водосточной трубе, на которой она заранее сделала маленькие ступени из льда. Помимо усиления физической силы, её осколок Морозный Покровитель позволял ей понижать окружающую температуру и замораживать любые жидкости. Это давало ей неведомые ранее возможности. При свете полной луны её белые волосы выглядели как произведение искусства, вырезанное из льда, что привлекало много внимания. Поэтому она начала носить плащи с капюшоном, прям как этой ночью. Перекинув мешок с награбленным через плечо, она хотела как можно скорее покинуть это место и скрыться в окружающих особняк лесах. В такой обстановке она, как ребёнок, выросший на улице, могла легко скрыться от любой погони.

Внезапно в крыше перед ней разверзлась дыра, окутанная чёрно-белым пламенем. Поднимаемый великанской скелетной ладонью с кусками полупрозрачной плоти, в которой копошились черви и личинки, Еретик, поддерживая шляпу, появился перед ней.

- Девочка, отдай. Я это первый заметил. Если надо я запла... - он не успел договорить.

Их с Кариной тела внезапно перестали их слушаться. Из окружающей темноты явились рыцари в чёрной теневой броне, приставившие своё оружие к горлам врагов короля. Руфус парил в пяти метрах над их головами. Как член королевской семьи, он с детства практиковался в искусстве черпания силы из Плана Астрала, а теперь ещё и владел осколком, поэтому такие простые приёмы как левитация не были для него проблемой. За его спиной появилась продолговатая тень в короне из лосиных рогов. Чёрный плащ фигуры развивался на ветру и доходил до самого горизонта. Чернота плаща за секунду распространилась на всё окружающее пространство, поглотив тела и сознания Еретика и Карины.

Карину разбудила крайне кривая и неумелая мелодия, которую кто-то насвистывал с другой стороны стены. Она обнаружила себя прикованной к стене кандалами в грязной тюремной камере. Через решётку она могла видеть коридор с множеством пустых камер, в которых было множество холщовых мешков с соломой, и луж грязи. Условия в тюрьме Бэлка никогда не славились своей комфортабельностью.

- Уже проснулась, Заноза? Я хоть и плохой музыкант, но не до такой же степени, чтобы из-за меня к людям возвращалось сознание. – сказал из-за стены в соседней камере Еретик, - Теперь хотя бы скучно не будет мотать срок.

Карина попыталась заморозить кандалы и разбить их, но её осколок как будто игнорировал её:

- Что за чертовщина? Почему я...

- Что такое, не работают силы? Это естественно! Ты, похоже, только недавно ими овладела. Не мудрено, что ты не знаешь о том, что такое негайстоун.

- Чего? – она с возмущением гремела цепями по кирпичной стене.

- Вечно приходится всему учить молодёжь. Негайстоун – минерал, что может блокировать силу из Плана Астрала. В каждой тюрьме есть камеры с берегами из него.

При этих словах Карина заметила, что на потолке в коридоре начертан круг из миниатюрных шестиконечных звёзд, сплетённых в сложные геометрические узоры. В их центре на верёвке висел огранённый ромб, от которого исходило зеленоватое свечение.

- И что нам теперь с этим делать?

- Нам? Ха-ха-ха! Заноза, лично тебе придётся провести здесь всю жизнь. А я свалю, как только откроют клетку. Ну, может останусь, чтобы пару раз плюнуть тебе в лицо. Ведь если бы не ты, я бы здесь не оказался.

- Ха! Тоже самое могу сказать и о тебе, старикашка. – съязвила Карина крайне насмешливым и горделивым тоном, - Я бы уже успела сбыть тот осколок на чёрном рынке, если бы ты не решил сжечь всё дотла! Ты не представляешь, сколько мне заплатил заказчик за то, чтобы я его украла!

- Заткнись. – ответил ей Еретик серьёзным тоном.

- Схренали?! Я не собираюсь молчать, старый урод...

- Да закрой ты свой рот уже! Прислушайся, ничего не слышишь?

Карина вдруг уловила тихие всхлипы и детские печальные стоны. Она повернула голову в сторону неосвящённых камер по другую сторону коридора. Вглядевшись в темноту, она смогла заметить маленькую девочку. У неё были длинные растрёпанные светлые волосы, испачканные в грязи. На ней было потрёпанное когда-то белое простое платьице. Она сидела на холодном полу открытой камеры, обняв ноги руками и тихо рыдая, уткнувшись головой в колени. Когда Еретик тоже увидел этого плачущего ребёнка, у него в голове всплыли лица десятков детей,

лица которых в мгновение ока потухли в реках крови. Он тут же потряс головой из стороны в сторону, пытаясь отогнать удручающие мысли, а потом обратился к маленькой девочке:

- Эй, малышка, ты здесь откуда? – он старался сделать свой голос как можно мягче, - Где твои родители?

- М-м-ма-ма... Ма-ма... – с непрекращающимися всхлипами девчушка повторяла одно и тоже заветное слова, прежде чем разрыдаться бурными реками слёз.

- Эй-эй-эй-эй! Ну что ты, не плачь, не плачь. Я не хотел делать тебе ничего плохого! Давай ты успокоишься, и мы вместе со всем разберёмся, хорошо?

Малышка подняла голову и вытерла окровавленной рукой слёзы. Её карие покрасневшие от постоянных слёз глаза пристально смотрели на пожилого человека в чёрных очках и шляпе с пером. Девочка необъяснимо почувствовала, что он не желает ей зла, однако всё ещё помня пережитое, боялась приближаться к кому-либо из незнакомых.

- Вот так, успокойся. Дядя Эд не сделает тебе ничего плохого. Выйди на свет, поговорим спокойно.

Хромая и склонив голову, девочка вышла из камеры в коридор и встала перед решёткой, за которой сидел Еретик. Она молча смотрела на него, периодически всхлипывая и вытирая слёзы.

- Похоже мы с тобой не с того начали. Меня можешь называть Эд, а как тебя зовут?

- Ан... Ан... Анна.

- Анна, красивое имя. Анна, давай так, у меня просто сердце кровью обливается, когда я вижу плачущего ребёнка. Поэтому, если тебе не хочется о чём-то говорить, то можешь просто промолчать. Хорошо?

Анна спокойно кивнула в ответ.

- Отлично. Анна, как ты здесь оказалась? – на этот вопрос девочка не ответила, - Ясно, тогда, где ты живёшь?

- Деревня Базель.

- Базель... Базель, Базель, Базель... Это же на Алетейских полях! Как же тебя занесло так далеко от дома? – в ответ Анна снова заплакала, - Ой. Не плачь, я не хотел тебя обидеть. Не плачь, жизнь она как зебра – одна полоса чёрная, другая белая...

- В этом случае зебра сдохла! – крикнула Карина, которая уже устала слушать эти телячьи нежности.

- Не слушай ты её. Это девочка-заноза – она всегда лезет туда, куда не надо. Ха-ха-ха.

Анна слегка улыбнулась с этой шутки и спросила:

- За что вас посадили в клетку? Вы сделали что-то плохое?

- Да, я делал множество плохих вещей. Но если большинство считает их плохими, это не значит, что они действительно плохие. Просто они не поняты другими. Тебе это пока сложно понять...

- Я понимаю. Теперь... Теперь я понимаю. – она подняла взгляд на Еретика и слегка улыбнулась. Теперь он мог отчётливо видеть синяки у неё под глазами и раны на детском личике десятилетней девочки.

- Знаешь что, Анна, ты хочешь совершить доброе дело? Да? Тогда можешь пожалуйста развязать вон ту верёвку у стены? Тогда я сделаю всё, что ты попросишь. Договорились? – Еретик хотел сделать такое лицо, чтобы девочка сочла его заслуживающим доверия. Хотя он уже знал, что Анна внутренне не чувствует в нём враждебности, и его это очень озадачило. «Интересно... Это у неё врождённый дар? Тогда как же её угораздило оказаться в этой тюрьме? Сегодня прям какой-то день неожиданных встреч!».

Анна развязала узел на верёвке, на которой был подвешен кусок негайстоуна. Упав на каменный пол и покинув пределы печати, минерал перестал светиться. В туже секунду решётка

в камере Еретика и его кандалы медленно рассыпались. Он начал разминать затёкшие запястья, медленно выходя из клетки.

«Умно, дедуля, обмануть ребёнка, чтобы она помогла выбраться.». Кандалы Карины покрылись инеем, она пыталась обратить их в лёд, а потом разбить, но металл оказался слишком плотным. Пока она пыталась безрезультатно избавиться от оков, Еретик встал на одно колено и погладил Анну по голове. Он влил своё сознание в её кровяные сосуды и мышцы, помогая им зажить. Девочка почувствовала, как боль постепенно улетучивается, а порезы и синяки на руках быстро заживают. Она сразу повеселела:

- Господин, вы волшебник?

- Нет, я просто умею творить чудеса. Это была благодарность за помощь. И зови меня дядей Эдом.

- Дядя Эд, вам надо ещё чем-то помочь?

- Нет, а почему ты спрашиваешь? – его очень смутил этот вопрос от ребёнка.

- Если я помогу вам ещё раз, то вы ведь отблагодарите меня и сделаете ещё одно чудо, да?

- Какое чудо?

- Я... Я хочу домой. Домой к маме.

- Так это не чудо. Мне и так надо ехать к Алетейским полям. Если хочешь, я помогу тебе добраться до дома.

- Обещаете? Дядя Эд, обещаете?

- Я что, похож на священника, чтобы обманывать детей? Если я дал обещание, то я его выполню. Пошли отсюда. Не гоже юным леди находится в таком месте. – он взял её за ручку и повёл к лестнице.

- Эй! Дядя Эд, а вам не нужна помощь в путешествии? Я, например, готовить умею... Эм... Я ещё стирать умею и... Анна, я знаю много интересных игр, мы можем много играть и... – Карина искренне не хотела оставаться здесь и старалась любыми средствами воззвать к чувствам ребёнка. «Если у этого деда получилось, то и у меня получится!».

- Хм. Анна, мне кажется, что она нам врёт, действительно? – спросил Еретик, - Может мы её тут оставим, чтобы она подумала над своим поведением?

- Девочка-заноза, а ты умеешь готовить тыквенный суп? – спросила маленькая девочка.

- Да, да! Умею!

- Мама всегда говорит, что надо уметь прощать. Дядя Эд, вы можете ей тоже помочь, пожалуйста? – при виде лица Анны, в голове у Еретика всплыла одна единственная мысль: «Такие чистые душой дети ещё существуют в нашем мире? Я-то думал, что они уже давно вымерли!». Он наклонился к ней и причесал её растрёпанные светлые волосы.

- Ладно. Слышь, Заноза, я тебя освобожу, но с тебя тыквенный суп. Я тоже его очень большой фанат! – от щёлкнул пальцами, и решётка камеры рассыпалась в всполохах чёрно-белого пламени, - Так же у меня есть правила – не воровать, не мешать...

- Поняла уже, дядя Эд. И я не Заноза...

- Ещё одно правило, дядей Эдом меня может называть только Анна, для тебя, Заноза, я Эдмунд Де-Мороу, Еретик.

Глава пятая: «Я всегда заканчиваю игру с помощью каре»

- Дядя Эд, а куда мы идём? – спросила Анна, держа Эдмунда за руку.

- Мне нужно зайти к одному моему другу. Он обещал мне кое-что сделать. Я правда хотел забрать заказ после того, как пройдёт аукцион, – он покосился взглядом на идущую рядом Карину, – но из-за кое-кого, мне теперь придётся делать не хилый круг, чтобы забрать нужный мне осколок.

- Не заливай тут, старикашка, это были не твои деньги. – съязвила Карина в ответ, – И вообще, зачем тебе нужен был конкретно тот, этот, как его там... А, точно, Безмолвный Меч! Почему именно он?

- Это не твоего ума дела. Может, если будешь полезной, то я посвящу тебя в мои планы.

- С чего это я должна тебя слушаться, а тем более помогать тебе?! С чего ты взял, что я не ограблю тебя и не сбегу при первой же возможности?

- Вот, Анна, запомни одну великую мудрость – учись быть наблюдательной. Потому что, наблюдательный человек поймёт, почему Заноза всё ещё ходит за нами следом, а не сбежала к себе домой.

- Дядя Эд, она не убегает, потому что у неё нет дома? – боязливо предположила белокурая девочка.

- Вот именно, даже ты, ребёнок, и то понимаешь больше! Учись, Заноза.

- Эй, мелкая, не выдумывай тут! У меня есть дом. И я очень хочу туда вернуться, но...

- Но тебя и твою семью сразу повяжут и упрячут обратно в камеру, если ты вернёшься. – улыбаясь, Эдмунд свободной рукой почесал свою козлиную бородку, – Именно поэтому ты и будешь нам помогать. У тебя ровно столько же мотивации убраться подальше от Бэлка, сколько и у нас с Анной, и без нас у тебя ничего не выйдет. Скажи честно. ты ведь только недавно стала черпающей и о том, как управлять энергией Астрала смыслишь ровно столько же, сколько я в музыке.

- Ничего подобного. Я прекрасно умею пользоваться силой своего осколка. – в подтверждение своих слов, Карина призвала слабый иней на подоконниках окружающих домов.

- Заноза злится, потому что медвежонок её не слушается. – шёпотом сказала Анна, – Тебе нужно просто с ним поговорить, и он с тобой подружится.

При этих словах Еретик нахмурился. «Какого чёрта? Она действительно может влиять на осколки! Даже больше, она может их слышать и чувствовать... Врождённая связь с Планом Астрала. Не думал, что на своём веку увижу подобного себе. Тогда не мудрено, почему по воле случая мы оказались сегодня в одной тюрьме – эта птичка искренне хотела вырваться из клетки, из-за чего звала себе подобных, влияя на судьбу. Скорее всего, совпадение, по которому произошла неудача на торгах – это от части её рук дело... И то, что мне с ней тоже по пути не может быть простым совпадением. Кто же она такая? Такой ребёнок стоит дороже, чем принц Райфена со всем государственным бюджетом в придачу! Придётся её везде таскать с собой, ведь она может не слабо пригодится мне... Правда с Занозой могут быть проблемы, но это поправимо – как только поглоску Безмолвный Меч, то сразу же скину её в ближайшей деревушке, или может я случайно проиграю её в карты Марку? Ха-ха-ха! Это будет очень забавно!».

Около часа они блуждали по тёмным переулкам Бэлка, медленно пробираясь мимо патрулей жандармов. Когда на часах уже должно было быть пять часов утра, Эдмунд Де-Мороу сказал свернуть в один грязный переулок, наполненный бездомными и пьянчугами.

- Это точно подходящее место для прогулок с детьми?

- Заноза, в такие места легавые никогда не сунутся – в этом и состоит безопасность для нас... Всё, мы на месте.

Он остановился перед входом в один из баров, на двери которого были нацарапаны символы карточных мастей. Еретик подал знак своим спутницам следовать за ним и не расходиться. Внутри бара было сегодня не так много народа, в основном это были в стельку пьяные рабочие с заводов, которые пропивали всю свою зарплату до утра. Они не могли даже полсти, не говоря уже о том, чтобы делать хоть какие-то кривые шаги. Ярче всех на фоне посапывающих людей выделялся один человек лет тридцати за дальним длинным столиком, перетасовывающий карточную колоду. На нём были красная рубашка, коричневая жилетка с жёлтым галстуком и чёрный грязный дешёвый сюртук без пары пуговиц. В области сердца был приколот булавкой цветок оранжевого георгина. На голове картёжник носил грязный цилиндр с прикреплёнными к нему четырьмя тузами всех мастей. В сочетании с его бронзовой кожей и доброй улыбкой, он походил на бродячего артиста откуда-то с юга. Завидев Эдмунда, он отодвинул ногой стул на против, приглашая долгожданного гостя присесть:

- Я уж думал, что тебя повязали, Эд.

- Так и было, Марк. Я действительно к тебе пришёл буквально только с тюремных нар. У меня возникли некоторые осложнения.

- Полагаю, эти осложнения связаны с юными дамами. – картёжник перестал тасовать колоду, снял цилиндр и прижал его к груди, - Где же мои манеры! Позвольте представится – Марк Де-Роуз Фол Чек Фулс-Роял, можно просто Марк Каре...

- Не строй тут глазки, Марк. Если хочешь эту седовласую воровку, то я тебе её просто так без комплиментов и любезностей отдам, – Эдмунд закрыл Анне уши ладонями, - Хочешь трахни эту Занозу, а хочешь продай, мне всё равно.

- Дед, хватит уже! Я поняла, что спокойного путешествия не получится. Можно больше без подколов? – Карина возмущённо задрала подбородок.

- Да, дядя Эд, не ругайтесь на Карину, она будет себя хорошо вести. – вступилась за неё Анна.

- Эд, не ты ли всегда говорил, что праведных и чистых людей нету в мире людей? – удивлённо и с явной ноткой усмешки сказал Марк Каре, - А теперь ты сам разгуливаешь с одним из них!

- Раз в год и палка стреляет. И ты не забывай, что к этому ангелочку прилагается один чёрт из соседней тюремной камеры. Ха-ха-ха! Ну, ладно, поболтали и хватит. Пора переходить к делам. Всё готово?

- Посмотри сам. – Марк достал из-под стола чемодан и открыл его.

Внутри чемодана было два револьвера с необычной конструкцией. Их барабан был удлинён в два раза и доходил почти до края дула, а само дуло было толще стандартных револьверов. Пистолеты были покрыты золотой цветочной гравировкой и испускали серебряное сияние. Их нельзя было назвать никак иначе, как произведением оружейного искусства.

- Также четыре комплекта по шесть сделанных на заказ патронов. Аналогов в мире нет. Мне стоило больших усилий найти нужные материалы, однако по старой дружбе не возьму с тебя дополнительных денег.

Стоило револьверам отразиться в чёрных стёклах круглых очков Эдмунда Де-Мороу, как они исчезли и оказались в отражении. Он откинулся на спинку стула, собрал пальцы в замок и вытянул руки вперёд, разминая суставы. Тем временем Марк начал раздавать карты:

- Раз уж мы завершили все дела, то может сыграем партию в покер? Не хочешь отыграться за прошлый раз?

В момент, когда он раскладывал пять карт по центру стола, Еретик выхватил у него из рук последнюю карту – это был пиковый туз.

- Покажи левый рукав, там должен быть ещё один. Ты же не думал, что я забыл главное правило способности твоего осколка? Если игра началась, то единственный способ из неё выйти – это победа, не важно чья и не важно какой ценой. Но игра ведь началась сразу же, когда я вошёл в бар, верно?

- Ха. А ты не теряешь хватку с годами. Ты же меня знаешь, старик, я живу игрой! С того самого дня, как я выиграл у тебя это, – он показал знак осколка, представляющий собой тузы четырёх мастей на костяшках пальцев, – я навсегда стал тюремщиком и заключённым игры, под названием сраная жизнь!

- Ха-ха. За тридцать лет ты ни капли не изменился – всё тот же мальчишка, который мечтал стать уличным фокусником. – у Эдмунда в руке появился один из новых револьверов, он направил его на Марка и выстрелил.

Зрачки картёжника раздвоились и изменились: в правом глазу возникли крестя и пика, а в левом – черва и бубна. Стоило пули приблизиться к бронзовой коже на лбу, как его фигура разлетелась на сотни игровых карт. Смеющийся голос раздался в ушах у сидящих за столом:

- Ха-ха-ха! Очень рад видеть, что твой энтузиазм не имеет видимых границ! Правила прежние – хочешь сбросить действия «Игры», то либо выиграй, либо моё любимое – раскрой правила и используй их себе на пользу! Ха-ха-ха!

- Кх. Ничего не меняется. – Эдмунд выстрелил в двух спящих пьянчуг, но те рассыпались на карты, а потом снова появились за столом, – Одна из основных способностей твоего осколка, «Игра», создаёт альтернативное измерение, со своими правилами и ограниченной вместимостью – четыре человека максимум. Ты здесь царь и бог, но лишь покуда действуют правила, на которых основано измерение. – он навёл револьвер на бармена, который не обращал ни на кого внимание, будто бы его действия были закольцованы в бесконечный цикл протираания бокалов, – Главное правило бара – должен быть бармен!

Очередная пуля пролетела сквозь грудь карточного бармена. По окружающему пространству побежали трещины, осколки измерения обратились в игровые карты, вихрь которых принял форму Марка Каре. Он поклонился и поправил цилиндр:

- Ты мог бы просто сжечь его огнём, а не тратить пули. Они же сделаны на заказ.

- Не беда. Я хотел опробовать товар.

- Отлично. Тогда советую тебе вместе со своими спутниками сваливать из-за игрового стола, потому что сюда уже спешат жандармы. Советую воспользоваться чёрным ходом за барной стойкой.

Когда отряд из двух жандармов во главе с длинноносым очкариком из Королевской Канцелярии ворвался в опустевший бар, Марк достал из кармана сюртука часы и откинул ржавую крышку.

- Хм. Новый рекорд – он разгадал суть менее чем за минуту. Посмотрим, за сколько справитесь вы! Ха-ха-ха! – картёжник вылил на пол полную кружку пива, но хмельная жидкость необъяснимым образом окатила вместо деревянных досок голову очкарика, – Пора начать новую игру.

«Что за чертовщина?» – думал сотрудник Королевской Канцелярии, – «И почему здесь только мы четверо? За нами же бежала целая дюжина жандармов!».

- Почему только четверо? – раздался у него в голове голос Марка, – Четыре одинаковых карты, выпадающие во время максимальной взятки – это очень эффектно. Я всегда заканчиваю партию с помощью каре.

- Ваше величество, у меня для вас срочные новости! – обратился к королю Габриэль Де-Фарон.

- Что такое?! Не видишь, я сейчас не в настроении. – Руфус был крайне расстроен тем, что аукцион пошёл не по намеченному плану.

- Это срочно! Мне доложили из дворца – ваша сестра пропала. И час назад из тюрьмы сбежали воры, которых задержали на аукционе в Цветущем Снегу.

Окружающие тени зашевелились, а ночная тьма стала ещё непроглядней. Руфус Де-Блэк сжал кулаки. «Это не может быть совпадением! Это точно затея тех же террористов из Империи! Они не смогли заполучить малявку в первый раз и решили попытаться снова, а представление на торгах было отвлекающим манёвром!»:

- Прокурор! Скажите мне, вам удалось установить личности воров?

- Никак нет, ваше величество. Но мне удалось узнать, что один из них замешан в поджогах храмов на западе страны, а также он владеет неизвестным и довольно сильным осколком, из-за чего моя Ищейка не может чётко его видеть.

- Ясно. Немедленно отправляйтесь в Крепость Шести Сторон, я даю вам разрешение на получение дополнительного осколка. Подчините себе подходящий осколок и займитесь этим делом. Нужно найти девочку в кратчайшие сроки, либо подтвердить её смерть. Через неё можно будет повлиять на Мрачную Корону – она важный объект и трофей. Вы поняли свою задачу?

- Так точно, ваше величество!

Вернувшись в свой кабинет, Габриэль развалился в кресле и запрокинул назад голову. Дверь кабинета резко отворилась и на пороге появился его заместитель Тайлер Де-Рут:

- Босс, я уже знаю о знакомлен с ситуацией. Какие будут дальнейшие указания?

- Дальнейшие указания? Ха. Действуй согласно плану, как и раньше. Это было большой удачей, что к этой воровке добавился фальшивый Ветфогель. Такую разношёрстную компашку легко обвинить в том, что они шпионы Дайранской Империи. И этот тупой мальчишка! Как он мог так легко поверить в откровенную ложь! Ха-ха! Он будет гнаться за мнимыми похитителями, ловя всегда лишь собственный хвост... Так что, действуем согласно плану.

- Да, сер. А что делать с настоящей принцессой? Она слишком громко кричит, могут возникнуть проблемы.

- Сделай с ней тоже самое, что и с её родной матерью – освежуй, выпотроши и сбрось потроха в канализацию с глаз долой! Я собрал её кровь ещё при первом похищении. Сейчас она лишь балласт. И свяжись с Механиком, пусть будет наготове. – Габриэль достал из портсигара свежую сигарету и закурил, - Переходим ко второй фазе плана – пора семьям Дэ-Блэк и Кайос стать лишь пылью на страницах истории!

Глава шестая: «Крепость Шести Сторон»

- Ну поздравляю! Из-за того, что ты мне тогда помешала, Заноза, нам придётся теперь пробираться через толпу вооружённых солдат!

- Можно без сарказма? – Карину крайне раздражали замечания Эдмунда.

Де-Мороу убрал подзорную трубу в отражение своих очков и устремил взгляд на вершину Крепости Шести Сторон. Рядом с Бэлком за еловым лесом раскинулось кристально-чистое озеро, в которое впадали реки, берущие своё начало на хребте Аркан. Ещё в те времена, когда на землях королевства Райфен были только разрозненные княжества, на северном берегу озера была основана крепость, выступающая в качестве главного оборонительного укрепления тогда ещё Бэлкского княжества. Крепость представляла из себя широкую шестигранную башню с дополнительными защитными укреплениями и бойницами. Так же она уходила на десятки метров под землю. В её центре было множество подвесных мостов и платформ, с помощью которых можно было без труда перемещаться по уровням и залам полой башни. Единственный вход всегда охранялся отрядами солдат, которые могли пропускать без особых приказов только членов королевской семьи. С пришествием к власти Руфуса I, Крепость Шести Сторон стала использоваться в качестве хранилища для многочисленных запечатанных осколков.

Эдмунд решил разбить небольшой лагерь на восточном берегу озера, откуда можно было беспрепятственно наблюдать за воротами в башню. Анна сидела на пеньке рядом с упавшим деревом и с наслаждением уплетала купленную на окраине города ватрушку.

- На кой чёрт тебе сдался этот Безмолвный Меч? Заказчик мне говорил, что его способность довольно слабая, так зачем он тебе? – Карина Шнайдер, оперившись спиной к дереву, пыталась выудить у Еретики хоть какую-то информацию.

- Эх... Всё-таки прозвище «Заноза», тебе очень подходит... Не задавай лишние вопросы. Без осколка я отсюда не уеду. Плюс ко всему, это единственный шанс для нас избежать действия способностей короля.

- Так вот в чём сила Безмолвного Меча! Тогда почему ты раньше об этом не сказал?

- Твоё предположение неверно. Сила Безмолвного Меча – создание мечей из уже существующего огня и больше ничего. Однако, это ничего не меняет. – он прищурил глаза, а потом снова достал подзорную трубу, чтобы лучше рассмотреть карету, которая приближалась со стороны города к крепости, - Заноза, как ты там говорила выглядел твой наниматель?

- Длинные чёрные чуть отливающие синим волосы, щетина и серые глаза. Точнее не скажу, он был в капюшоне. К чему ты спрашиваешь?

- Да так, думаю на счёт того, насколько и почему Госпожа Судьба меня недолюбливает. – Эдмунд передал Карину подзорную трубу и указал пальцем на ворота крепости, - Посмотри сама.

Через линзы подзорной трубы можно было идеально разглядеть лицо Габриэля Де-Фарона в его тёмно-синем официальном мундире. Глава Королевской Канцелярии, после того, как показал стражникам официальный письменный приказ от его величества короля, под конвоем был пропущен в недра шестигранной башни.

- Да! Это он. Я и не знала, что он госслужащий и, похоже, не последний в звании. Но если так, зачем ему было меня нанимать...

- С этим разберёмся позже. Мне искренне по барабану, кто этот говнюк. Но его приезд – это шанс для нас пробраться внутрь. Пока большая часть охраны будет сосредоточена на госте, мы сможем незаметно всё проверить. – он повернулся к белокурой девочке, сидящей на пеньке, - Анна, мы скоро вернёмся, а ты пока посидишь тут, хорошо?

- Хорошо, дядя Эд.

- Отлично. Заноза, держись крепче и готовься создать ледяные ступени, когда мы будем у окна.

Не дожидаясь её ответа, Еретик призвал гигантскую мёртвую руку, сотканную из гниющих кусков плоти, засохших корней, полупрозрачных личинок и массивных костей из чёрно-белого пламени. Невозможно было точно разглядеть основание этой руки, будто бы её тело находилось за пределами человеческого понимания. Рука схватила Карину и Эдмунда, подняла их над землёй и понесла с невообразимой скоростью к вершине шестигранной башни.

Габриэль второй раз в жизни оказался в Крепости Шести Сторон. Единственным источником освящения были немногочисленные керосиновые лампы. Сотни тёмных коридоров и секций из чёрного и холодного камня. «Здесь всё также мрачно. Каждая дверь, каждая секция – это осколки, сотни и даже тысячи. Ха-ха-ха. Что было бы, если один человек впитал в себя все? Может именно так и становятся богами... Так! Успокойся, Габриэль, ты почти десять лет планировал это, всё продуманно до мельчайших деталей. Сейчас всё зависит от того, удастся ли мне подчинить этот осколок. Не думал, что придётся, хоть и на долю секунды, положиться на чистую удачу.». Получение госслужащими осколков из государственного хранилища всегда санкционировалось исключительно королём. При этом нельзя было выбирать осколки, находящиеся на нижних уровнях, так как они были особ опасными. Пользуясь одной из главных способностей своей Ищейки, Габриэль уже давно изучил всю документацию относительно содержащихся в крепости экземпляров. Он заранее знал, какой именно осколок ему нужен.

Его кодовое название – Пасть. Он был захвачен и подчинён тридцать лет назад на границе с Расщелиной. Для поглощения Пасти понадобилось собрать три желудка, по одному от наземного, подводного и воздушного хищника, а также по три зуба от тех же животных. Всё вышеперечисленное нужно было удалить из них так, чтобы существа остались живы хотя бы на ближайший час. Эти необычные условия заинтересовали Габриэля ещё в первый год службы на его должности, из-за чего он и решил изучить Пасть по подробней. В результате он выяснил о двух способностях этого осколка. Во-первых, «Пожирание» – аннигиляция материи в ограниченном объёме, а во-вторых – «Переваривание», которое позволяло поглотить и буквально переварить энергию, исходящую из Плана Астрала, тем самым аннулируя любые способности как черпающих, так и осколков. Правда у «Переваривания», как и у «Пожирания», было существенное ограничение по объёму, что не позволяло использовать эту способность в бою с каждым встречным противником. Однако, Ищейка Габриэля могла показывать сущность большинства объектов и явлений, буквально вынюхивая истину в хаосе. Благодаря этому он смог узнать о третьей способности Пасти, на которую и ставилась максимальная ставка в его плане.

В каждой из секций крепости были клетки и сейфы из негастоуна. Этот минерал образовывался в местах, где на долгое время материальный мир пересекался с Планом Астрала, из-за чего он и приобретал свои необычные свойства. Негастоун мог блокировать энергию Астрала, для осколков и черпающих один килограмм негастоуна был подобен стальным кандалам.

Когда Пасть, запечатанную в куске сапфира с золотыми прожилками, извлекли из секции, Габриэль сразу же приказал начертать на полу камеры ритуальный круг и принести желудки с зубами. «Чем быстрее я его поглощу, тем быстрее можно будет перейти к третьей фазе плана. При том, овладение в окружении негастоуна будет гораздо безопасней – он делает осколки более покорными. Учитывая то, что за тридцать лет так и не удалось точно определить происхождение Пасти, и то, была ли она когда-то частью ещё более могущественно осколка, остаётся загадкой, перестраховка не бывает лишней.». Поместив истекающие кровью органы на края шестиконечной звезды, глава Королевской Канцелярии капнул на линии рисунка своей кровью. В ту же секунду он почувствовал, что земля уходит из-под ног, и что-то тянет его к небу,

а окружающие объекты и лица стражников искривились, превратившись в цветные кляксы. Линии ритуального круга и звезды начали искривляться, поглощая желудки и зубы, поросшие золотыми иголками и мелкими клыками. «Что произошло?! Это отличается от обычного ритуала! Я был прав, Пасть – необычный осколок!». Пространство завертелось в вихре из звёзд и зубов, испускающих желудочные соки и отработанные каловые массы. Де-Фарон обнаружил себя стоящим посреди пустыни из угольно-чёрного песка, из которого росли ветвистые золотые кораллы с человеческими лицами. Внезапно кораллы начали меняться, и у каждого из лиц появилось своё собственное золотое тело. Миллионы мужчин, женщин, детей и стриков в едином порыве пали ниц и начали молиться. После чего они погрузили обе руки в собственные туловища, вырывая наружу сотканые из тёмных и гнилых волос сердца, которые тут же рассыпались на чёрный песок и слились с окружающей пустыней. Золотые фигуры в порывах нескончаемой боли запрокинули головы, устремив свои взгляды в усыпанное звёздными скоплениями и галактическими туманностями небо. Словно воздушные шары их головы улетали в глубины космоса, оставляя свои тела на чёрном песке, чтобы те собрались в кораллы с человеческими лицами. Этот цикл был бесконечным.

Пока он брёл по бескрайней пустыне, Габриэль успел понаблюдать за более чем десятком таких молитвенных церемоний. «Сколько я здесь уже брожу? Час, день, а может даже неделю? В этом месте вообще есть понятие время? А что, если я сам превращусь в одного из таких страждущих...». После этой мысли, он как будто бы проснулся. Его тело было согнуто в молитвенной позе, а ноги на половину поглотил чёрный песок.

- Хм. Смертный? Забавно. – позади Габриэля раздался лишённый эмоций мужской голос, который посеял в его сердце смятение и страх.

Дрожа как осиновый лист, он медленно повернул голову. Из глаз и носа тут же полилась кровь, которая, падая на песок, обращалась в капли золота, прорастающие в маленькие кораллы. На глазах Габриэля часть звёздного неба изогнулась, образовав силуэт фигуры, который заполнял собою всё пространство горизонта. Точные очертания великана невозможно было отчётливо проследить, ибо они постоянно искривлялись. Несколько солнц и звёзд сплелись в два глаза фигуры. Раздался усталый вздох, сдувающий барханы чёрного песка и создавая чудовищные ураганы.

- Ты забавный, клоун, может у тебя и получится МЕНЯ развлечь.

Очнувшись, Габриэль почувствовал, что у него на животе свернулась гадюка. Он быстро приподнял рубашку и обнаружил у себя на животе вертикальное клеймо звериной пасти, образованное сотнями кораллов. «Получилось! Наконец-то у меня получилось!» – он ликовал в своей душе. Момент триумфа стремительно приближался, однако за спиной госпожи победы чувствовался насмешливый взгляд сотканной из космического пространства фигуры с глазами-солнцами. «Мне плевать, кто ты! даже не думай, что сможешь заставить меня склонить колено. Но в одном ты прав, я – клоун, шут рождённый в грязи, сын обычного пьяницы, убитого мною же в выгребной яме, где он пытался утопить меня и больную чумой мать. Я выбрался из океана дерьма, чтобы окунуть в него каждого, кто смотрит на меня свысока! Я буду шутком, который заставит каждого из своих правителей танцевать на площади в кандалах и колпаке с бубенцами! Да, я возгордившаяся чернь, и я горжусь этим!».

- Тихо. Нужная нам камера в паре метров впереди. Если из-за тебя нас схватят, то я тебя убью. – прошептал Эдмунд, дожидаясь, пока охранники спустятся по лестнице на другой этаж.

- С чего ты взял, что он именно там? Только не говори, что ты его жопой чуешь. – сказала Карина.

- Именно так. Пошли уже.

Как Де-Мороу и предполагал, клетка с Безмолвным Мечом была совсем рядом. Из-за того, что вся стража была сосредоточена на главе Королевской Канцелярии, осколок никто

не охранял. Безмолвный Меч был запечатан в старинной рукояти ржавого меча, предположительно, найденного тридцать лет назад после образования Расщелины. Эдмунд спрятал рукоять в отражении своих тёмных круглых очков и медленно выдохнул, а после снял шляпу и вытер рукавом плаща пот со лба:

- Я не думал, что всё пройдёт так гладко. Похоже, удача снова повернулась ко мне своей лживой красноглазой змеиной мордой.

- Не расслабляйся, старик, сначала нам нужно отсюда слинять. Они сейчас начнут обратно возвращаться и нас застукают. – после её слов раздались приглушённые голоса и спокойные шаги в лестничном пролёте.

- Ну кто тебя за язык тянул... – Еретика резко замолчал, так как до его ушей донёсся разговор поднимающихся по лестнице стражников.

- С чего это все так всполошились? – сказал первый.

- Так тут патруль вернулся из леса. Говаривают, что они там нашли какую-то девчушку-бродяжку. Как только прокурор это услышал, так приказал её к нему отвести. Теперь ждёт там на среднем уровне...

Он не успел договорить, так как тут же обратился в ледяную статую вслед за своим напарником. Сделав глубокий вдох, Карина начала спускаться вниз по лестнице:

- Полагаю, прежний план отменяется.

- К несчастью, да. Теперь будем импровизировать. Как говорится, да начнётся шоу!

«Это он... Это тот самый человек... Это он, он убил маму...». Глаза Анны тонули в свежих слезах. Её привели на подвесную платформу в центре шестигранной башни, к которой вели висячие деревянные мостки. По одному из них шёл Габриэль Де-Фарон. При виде маленькой девочки с его лица исчезла довольная улыбка. Левой рукой он зачесал назад свои длинные волосы – этот жест свидетельствовал о подавленной вспышке агрессии. «Что же... Этого стоило ожидать. Хоть Тайлера и называют Секира Палача, он всё ещё остаётся тем мягкотелым мальчишкой из трущоб, которого я встретил в детстве. Ну, невозможно создать идеальный план. В теории, он мне больше и не нужен вовсе. С получением Пасти мне достаточно будет и одного Механика в качестве союзника. Если хочешь сделать хорошо, то делай сам. Как раз и проверю, как работает Пасть.». Подав знак охранникам уйти с подвесных мостков и оставить девочку одну на платформе, он направил на неё правую руку, будто бы пытаясь ухватиться за воздух. Под его одеждой клеймо начало жадно клацать нарисованными зубами. От него отделился незримый, но осязаемый импульс, который поглощал в себя даже сам воздух, который встречался ему на пути.

Однако, невидимые челюсти так и не смогли достичь своей цели. Они вгрызлись в ледяную стену, разорвав её на прозрачные глыбы. Верхом на мёртвой руке, Эдмунд и Карина приземлились на подвесную платформу. Еретик поправил свои очки средним пальцем, после чего в его руках появились два странных револьвера. Очередь выстрелов градом обрушилась на Габриэля. Но тот даже бровью не повёл. Новые незримые челюсти проглотили пули без остатка. На его лице появилась довольная ухмылка. Поняв, что обычными атаками не удастся преодолеть способности Пасти, Де-Мороу решил предпринять иную тактику:

- Заноза, ты сможешь создать сферический купол?

- Чт...

- Просто ответь!

- Да!

Подвесную платформу в центре шестигранной башни начали окутывать слои льда, постепенно образуя толстую сферу. Как только барьер был завершён, по нему обрушился шквал атак невидимых челюстей. Но Карина продолжала наращивать поверхность льда, восстанавли-

ливая брешь в сфере. Очнувшись от ступора, Анна, чье лицо всё ещё было залито слезами, воскликнула с радостным удивлением:

- Дядя Эд, вы вернулись за мной?!

- Не бери с Занозы пример – не задавай глупых вопросов. Мы не могли тебя бросить. – девочка прижалась к Еретику, потянув его за чёрный плащ.

- Давайте вы потом обменяетесь телячьими нежностями! – крикнула Карина, - Я не смогу долго удерживать этого ублюдка!

Эдмунд нежно отодвинул Анну в сторону, а после призвал у себя под ногами «Безмолвное Пламя». Чёрно-белый огонь без света и тепла выдалбливал на деревянной платформе круг с шестигранной звездой в центре.

- Старик, ты сума сошёл! Проводить ритуал здесь? Без компонентов?! Это безумие! – возмущалась Карина, ноги которой уже подкашивались от истощения.

- Ха. Я сам себе компоненты!

Эдмунд Де-Мороу призвал из отражения в линзах очков обрубок ржавого меча и порезал им себе левую руку. Кровь притянулась к узорам на полу, унося с собою сосуд Безмолвного Меча. На спине Еретика у танцующего скелета очертания левой руки, держащей двуручный меч, стали более чёткими, точно также как позвоночник и правая рука рисунка. Зрачки Еретика превратились в два серебристых смеющихся черепа, в глазницах которых тоже были черепа. Ледяная сфера за секунду истлела в чёрно-белом пламени. Хищная улыбка на морщинистом лице освещала полумрак Крепости Шести Сторон лучше, чем все керосиновые лампы месте взятые. Согнув руки, он поднял револьверы вверх и открыл барабаны. Патроны со звоном падали на пол. Безумный смех полный предвкушения и надменности разрезал воздух сильнее любых выстрелов. Чуть повернув голову, Эдмунд шёпотом обратился к Анне:

- Закрой глазки, хорошо? Отлично... – резким движением рук он направил пистолеты вперёд, закрывая барабаны и не целясь в кого-то конкретного, - Вот вам всем одна старческая мудрость – не важно какая у тебя сила, важно – как ты её понимаешь и используешь!

Раздались серии выстрелов. Удлиненные барабаны совершали оборот за оборотом с характерным щелчком, который приобрёл из-за своей частоты манеру птичьих трелей. Вместо пуль из дула револьверов вылетали двуручные полупрозрачные мечи из чёрно-белого пламени, которые разъедали всё на своём пути, распространяя после себя волны «Безмолвного Пламени». Эдмунд стрелял без разбору во всех подряд, сея хаос и разрушение. Стражники, в которых попадали летящие мечи, мгновенно состаривались и гнили, не успевая издать и звука. Куски стен рассыпались в труху. Уклоняясь от сотен летящих мечей и устраняя их с помощью «Переваривания», Габриэль Де-Фарон бежал к лестнице, стараясь как можно быстрее покинуть образовавшееся поле битвы. Он получил уже что хотел, поэтому оставаться здесь и продолжать сражение не было причин.

Когда этаж башни опустел, и от стражников остались лишь кучки праха и пепла, Эдмунд направил оба пистолета на самую повреждённую стену и открыл огонь. С оглушительными звуками взрыва, в стене образовалась зияющая дыра, впуская в мрачное помещение лучи полуденного августовского солнца.

- Девочки, приготовьтесь, будет трясоти. Всегда хотел попробовать этот приём!

Анна и Карина успели только удивлённо переглянуться, прежде чем они оказались внутри роскошного оббитого красным бархатом солона механической кареты. Призвав из окружающей пустоты две великанские гнилые полупрозрачные руки, которые крепились к длинному, уходящему за грань понимания позвоночнику с прозрачными туманными рёбрами, Эдмунд Де-Мороу запрыгнул за руль своего излюбленного транспорта и завёл двигатель. Пробивая остатки стены, две призрачные руки из чёрно-белого пламени уносили механическую карету по воздуху над кристально-чистой поверхностью озера.

- Юху-у-у-у! Ха-ха-ха! – придерживая шляпу рукой, чтобы встречный ветер не унёс её, Эдмунд наслаждался удавшейся авантюрой. «Три есть – осталось ещё три!».

Глава седьмая: «Если богов нет, то зачем нужны храмы и паствы, а если они всё же существуют, то зачем богам храмы и паствы?»

Хоть уже на протяжении сотен лет столицей королевства Райфен был город Бэлк, статус религиозного и культурного центра принадлежал Сиакру, второму по величине городу страны. Здесь концентрация музеев и театров на квадратный километр превышала все возможные представления. Главной жемчужиной города была резиденция папы церкви Вездесущего. Это было самое масштабное религиозное сооружение в стране. В основе геометрии сооружения лежал один из титулов Вездесущего – Бог Восьми Небес, из-за чего основным архитектурным элементом была восьмиугольная звезда. В соответствии с этим принципом, собор имел восемь колоколен из чёрного мрамора с золотыми куполами и был разделён на восемь секций: первую занимал сиротский приют, вторая была отведена для церковно-приходской школы, а третья для монашеских келий, больше походивших на роскошные столичные апартаменты. Все остальные секции занимали молитвенные залы с вместимостью до тысячи человек, в которых до восьми раз в день проводились богослужения. На центральном куполе собора на пересечении линий восьмиконечной звезды был возведён идол Вездесущего из белого мрамора – мускулистая мужская фигура в золотых геометрически абстрактных доспехах с четырьмя парами перекрещённых шестипалых рук, на груди и на ладонях были широко раскрытые вертикальные глаза без ресниц, безликое лицо, на котором были только два более-менее человеческих глаза, было обращено на юг в сторону Бэлка. Помимо соборов Вездесущего, в городе было не мало храмов других признанных главенствующей религией божеств: пацифистские секты учёных Бога Сознания и Души, церковь Покровителя Неба и епархия Госпожи Судьбы, которых церковные каноны причисляли к детям Вездесущего, а также было несколько храмов, в которых проповедовали учение Короля Обмана, пришедшие из Ланьшиньского княжества.

Эдмунд давно хотел посетить Сиакр, но лишь для того, чтобы сжечь его своим «Безмолвным Пламенем». «Теперь, когда у меня достаточно сил, мне не составит труда сравнять всё здесь с землёй! Однако, не стоит распаляться. Если я просто всё разрушу, то это не слабо поколеблет ИХ жизненные устои и силу, при этом раскрыв моё местоположение. А я сейчас слишком слаб, чтобы вступать с хотя бы одним в открытое сражение. Пожалуй, я остановлюсь на одном-двух соборах... Лучше всего, если удастся разрушить главный собор Вездесущего, однако в таком случае придётся очень быстро отсюда драпать, чтобы меня не поймали... Ладно, разберусь с этим под конец, а пока просто надо остерегаться городской жандармерии.». Тёмная паровая карета остановилась у одного из постоянных дворов на окраине Сиакра. Здесь можно было арендовать относительно дешёвое помещение надлежащего качества. Правда здесь были небольшие проблемы с клопами и ночными гуляками, чья основная масса состояла из молодых студентов центральных университетов, которые любили себя побаловать продажными женщинами из дешёвых борделей, так как денег на дорогие бордели не хватало даже у знати. Хоть Эдмунд и Карина не могли найти общий язык, их мнение сходилось в том, что главная проблема культурной столицы Райфена – слишком завышенные цены.

Карина очень удивилась, когда осознала, что у Еретики довольно немалые накопления, которые позволили им снять трёхкомнатный номер, хоть и с довольно старой мебелью. Щёлкнув пальцами, Эдмунд вызвал из отражения очков карту и развернул её на пыльном обеденном столе. Бумага была пожелтевшая, а цветные чернила давно выпцвели.

- Такс-с-с... Если ничего не произойдёт, то мы за дней десять доберёмся до Ланьшиньского княжества, там мы сменим вам двоим одежду, чтобы не слишком выделяться, и скинем возможный хвост преследователей, а потом на прямик через леса и деревушки доберёмся до

Алетейских полей, на это у нас уйдёт где-то недели три-четыре... Эх... Единственное, что в этом путешествии меня привлекает, так это то, что мне изначально надо было по похожему маршруту. – он свернул карту и переместил её в отражение, а потом обратился к сидящей на табуретке Анне, – Пора тебе новенькое платье купить, не гоже ходить в грязных лохмотьях. Заодно надо закупиться едой: бекон, бобы, сухари...

- Еду я возьму на себя. – сказала Карина, – Можете мне поверить, отраву не куплю.

Анна и Эдмунд одновременно бросили на неё свои недоверчивые взгляды, но были вынуждены согласиться, так как Де-Мороу не хотел светиться на многолюдном продуктовом рынке.

Бенджамин Де-Миург отодвинул шторку, чтобы полюбоваться из своей кареты на оживлённые улочки города. Как Папа церкви главенствующей религии в стране, он владел обширным имуществом и мог себе позволить несколько личных экипажей со всем необходимым штатом слуг. «После восшествия на трон нового монарха, положение епархии не должно сильно измениться. В память о своём отце, этот принц выделили большие средства из госбюджета на реставрацию храмов. Плюс ко всему, за последние тридцать лет было довольно много случаев поджогов, которые очень удачно удалось списать на имперских террористов... Ах, надо перестать думать о делах, а то потом весь день голова болеть будет. А у меня сегодня ещё воскресная месса...».

- Дилан, сегодня у меня ведь ещё назначена лекция в церковно-приходской школе, верно?

- Да, ваше святейшество. По плану, вы должны будете рассказать детям легенду про падение Великого Дракона от рук Вездесущего и... – секретарь, сидящий напротив, не успел закончить фразу, потому что Бенджамин перебил его.

- Ясно... Всё как всегда, ничего не меняется... Закажи мне на вечер столик в ресторане на Рассветной улице, пусть приготовят ланьшинского лобстера и запечённую индейку.

- Ваше святейшество, индейку? Сейчас же осенний пост.

- Верно. Индейка же диетическое мясо, поэтому закажи две.

Когда карета остановилась перед собором Вездесущего на Площади восьми фонтанов, к которой сходились все главные улицы города, люди, вне зависимости от социального положения, опустили головы и поклонились. Папа церкви был вторым по влиятельности лицом в стране после короля. «Ха. Людишки, как же это приятно, когда финансово лидирующее сословие кланяется тебе просто потому, что ты носишь рясу, которая в сотни раз дешевле их изысканных нарядов, и читаешь изо дня в день одну и ту же проповедь... Это не просто чувство социального превосходства, нет, оно превосходит возвышенность над обществом! Я – их связь со Всевышним! Каждое моё слово становится божьим откровением, а моим останкам после смерти будут молиться, как мощам святого! Я ни на что не променяю это чувство величия...». Триумфальные мысли внезапно прервались, когда он увидел на краю толпы рядом с ателье средней ценовой категории пожилого, но довольно бодрого, человека в чёрном плаще и шляпе с пером, рядом с которым крутилась в новом платье с цветочным узором десятилетняя девочка с длинными шёлковыми светлыми волосами. Они не обращали внимание на пришествие Папы, будто бы он был для них лишь простым прохожим. «Кто они?! Кто эти... эти... эти черви?! Где-то я их уже видел... Точно! Габриэль вчера мне послал телеграмму с информацией о поджогах храмов, и там был этот старикашка! Ха-ха-ха! О, Вездесущий, это великая удача! А кто эта малявка? Да неважно, главное – я нашёл этого богохульника. Если ему дорога девка, то можно на это надавить... Я смогу его схватить или даже убить... Нет! Этого мало, у меня есть идея по лучше...». Бенджамин Де-Миург шёпотом обратился к Дилану:

- Сегодняшнюю лекцию проведём открыто для всех желающих в большом молитвенном зале. И через час зайдёшь ко мне, надо будет послать телеграмму в Бэлк.

- Дядя Эд, спасибо за новое платье!

- Не благодари. Улыбки детей – вот моя слабость. Ха-ха-ха. У нас есть ещё часа два, хочешь сходить куда-нибудь? В цирк? В Базеле вряд ли был цирк.

- Хм. – Анна задумалась, - Мама всегда хотела, чтобы я побывала в настоящей школе.

- Ха. Впервые вижу ребёнка, который хочет ходить в школу. Дай подумать... - Эдмунд понимал, что единственная бесплатная школа – это церковно-приходская в главном соборе Вездесущего. «Ну и как быть? Хотя, если я просто свожу её на открытую лекцию, то я смогу изнутри изучить собор, чтобы потом его взорвать с наименьшими жертвами...», - Кхр. Ладно, пошли. Только сначала зайдём в пекарню, я хочу купить пирожков с фасолью.

- С фасолью? Моя мама всегда говорила, что у её старшего брата от них случается метеоризм.

- Ты не поверишь, у меня тоже и сильный.

В конце каждого молитвенного зала у иконостаса стояла мраморная скульптура Вездесущего с четырьмя парами переплетённых рук. На стенах было множество фресок из чёрного мрамора, повествующих о сотворении мира, о вознесении жены Вездесущего Держательницы Времени, о битве Вездесущего с Великим Драконом с Востока, а также множество других легенд и священных текстов. Бенджамин Де-Миург поправлял свою длинную бороду, прикрывающую знак осколка на его шее в виде глаза в центре звёздных скоплений. Папа высматривал среди детей на первых скамьях девочку с карими глазами и длинными светлыми волосами в цветочном платье. «Если она здесь, то, логично, и этот богохульник тоже... Вот они!». Его глаза заметили человека, который чисто из принципа не снял при входе в храм свою чёрную шляпу с пером. Эдмунд присел на край скамьи почти у самого входа и показал Анне на первые скамьи для детей и учеников школы. Когда она ушла, Еретик достал из кармана последний пирожок с фасолью и начал с наслаждением причмокивая его уплетать. Ему очень нравилось, что в Сиакре в них добавляют перец и чеснок с луком. Правда это не очень нравилось сидящим около него людям, которые начинали морщиться и отворачивать носы.

Бенджамин Де-Миург, сопровождаемый двумя послушниками с кадилами в руках, встал перед мраморной статуей Вездесущего. Он простёр руки к небу, а потом скрестил ладони у себя на лбу, затем на груди – это был традиционный молитвенный жест церкви. Вокруг него засверкали звёздные скопления, которые устремились к куполу храма, освещая всё вокруг холодным сиянием. «Ха-ха-ха! Это фокус всегда приводит прихожан в восторг. Очень полезный у меня, однако, осколок! Пора устроить им шоу, пора набрать новую паству!». Голос его святейшества Папы Бенджамина раздался из центра каждой из звёздных точек:

- Восславим Господа в храме ЕГО! Да воссияет слава Держателя Восьми Небес! Пусть падут нечестивые и покаются грешники под взглядом ЕГО! Аминь!

Господь поощряет знания, ибо они – свет истины, что излучает само ЕГО естество! И по сему, Я поведаю вам историю. – звёздные скопления начали приобретать формы сияющих образов, фигур и пейзажей, воплощая сказанное прямо в воздухе, - Из великого Ничто, где царствовал лишь звёздный свет, за долго до рождения времени, из порядка и хаоса родились боги. И один из них вобрал в себя обе ипостаси Вселенной, так Господь родился, так явился Вездесущий! Из пустоты ОН сотворил мир наш. Отогнав тьму и приручив хаос, ОН помог своей возлюбленной Держательнице Времени вознестись на свой божественный трон – так в мироздании появилась любовь, что скрепила его, и над которой не властно даже время. С рождением Покровителя Неба, наш мир обрёл защиту от зла, что таилось в бесконечном безумии космоса. Но одно из чудовищ греха решило воспротивиться творению Господа – Великий Дракон, Пламя Грехов, бросил ему вызов...

Зрители слушали проповедь Папы с восторженными улыбками. И Бенджамин наслаждался пребыванием в этом бесконечном потоке восхищённых лиц. Однако, одно невзрачное тёмное пятно на светлой картине у него в душе никак не хотело стираться из истории. Краем

глаза Де-Миург следил за ухмылкой пожилого человека в чёрной федоре с пером на краю зала, который периодически подкручивал свои седые усы. «Он ещё и принципиально не снял свою шляпу при входе в храм! Это уже ни в какие ворота не лезет! Пора начинать.». Он слегка дёрнул левым запястьем, подавая знак нескольким послушникам со спрятанным под рясой оружием приблизится ко входу.

После окончания лекции-проповеди народ начал стекаться к ящикам для пожертвований, а потом люди стремительно покидали храм, чтобы не оставлять ещё больше денег. Эдмунд принципиально игнорировал эту текучку, ожидая, пока зал опустеет, и он сможет спокойно плюнуть в ящики для пожертвований. «Надо отдать этому ублюдку должное, продавать свой «товар» он умеет шедеврально! Может ему лучше было бы податься в министерство финансов? Хотя, тогда от бюджета этой страны не осталось бы и следа в первый год... Эх, кажется, я тут слишком засиделся. надо забрать Анну и уходить. а то вдруг заноза свалила вместе с моими деньгами и уже сидит где-нибудь в баре и пьёт абсент.». Когда он встал и плюнул на скамью, ему преградили путь священники с револьверами в руках. Эдмунд бросил взгляд на Анну и заметил, что как бы она не пыталась к нему подбежать, она оставалась на месте. Бенджамин Де-Миург заплотировал, стоя у подножья статуи Вездесущего на алтаре. Он вытянул правую руку вперёд растопырив пальцы. Окружающий воздух стал тяжелее и будто бы состоял из бесчисленного множества слоёв. Гравитационное притяжение потащило Анну к Папе против её воли. Она плакала и брыкалась, но не могла вырваться из невидимой хватки. Притяжение прекратилось в двух метрах от Бенджамина и переросло в нерушимые оковы, которые не позволяли маленькой девочке сделать ни шагу. Вокруг неё как будто бы образовалась клетка из пространства и вакуума, который словно отделил её от привычного мира. На длинной бороде Папы церкви Вездесущего сформировался глаз из звёздного света.

- Теперь, мы можем пообщаться в спокойной обстановке. – обратился он к Эдмунду, - Не переживайте за вашу внучку, ей ничего не угрожает – это просто барьер, который не пропускает звуки изнутри... Мы не на проповеди, так что я перейду сразу к сути нашей беседы – вы являетесь разыскиваемым преступником, который причинил много вреда верующим моего Господа. И как глава церкви, я не могу оставить это без внимания и должен нести кару божью. Однако, Господь учит нас прощать... Поэтому, если вы отречётесь от своих убеждений и прими сан, уверуй в Господа и искупи свои грехи. Верни отнятые жизни...

- Позволь я тебя перебыю, урод. «Отнятые жизни...», я не ослышался? Ха-ха-ха! Какие жизни? Может быть деньги? Ваши деньги и ваши храмы? Меня всегда поражало умение вас, священников, исказить восприятие людей, у вас это выходит лучше даже, чем у юристов.

- Хм. А вот меня всегда восхищала убеждённость еретиков в том, что их ложный путь праведен. – Бенджамин сохранил лицо, не поддавшись на провокацию оппонента, - Однако, эта убеждённость не позволяет вам сойти с кривой дорожки и в конечном итоге убивает вас в кострах инквизиции. Это неизбежный исход богохульников. И тебе от него не уйти. Поэтому, я предлагаю тебе неслыханный дар божий – смиренное покаяние вместо кострища. Ты волен отказаться от дара, но в таком случае, твоей внучке, которой ты так дорожишь, не поздоровится. Я сомневаюсь, что она выдержит притяжению звезды. Не заставляй этого слабого ребёнка падать на дно ямы грехов и терпеть гнев божий. Можешь мне поверить, если примешь сан, то она будет в полном порядке. Я даю тебе моё слово, а значит – слово Господа!

В молитвенном зале повисла гнетущая тишина, которая была тяжелее и плотнее, чем все воды мирового океана. Эдмунд поправил съехавшие на нос очки средним пальцем его морщинистой руки.

- Хм... Ты сказал, слово Господа? Ха. Ха-ха-ха. А ты сам хоть раз слышал его голос? Конечно нет... Кстати, ты же не установил срок, в который я должен дать свой ответ, верно? И раз уж у нас есть, я полагаю, неограниченный запас времени, позволь я поведаю тебе, раб божий, секрет, который мало кто знает.

Ты хоть раз задумывался, что представляют из себя боги? На самом деле, они не очень-то отличаются от нас – им свойственны эмоции, у них есть плоть и даже кровь, но кое-что отличает их от нас, боги – это наделённые сознанием и эмоциями осколки, что родились в измерении, сопряжённым с нашим миром, они – это первый разум того мира. Да, я говорю о Плане Астрала. Это измерение и наш мир наслоились друг на друга ещё при формировании космоса. Многие черпающие задавались вопросом, что представляет из себя План Астрала, и они сошлись во мнении, что он состоит из энергии, схожей по сути с душами живых существ, которую мы можем черпать и получать силу. Именно из-за близости Астрала к нашему миру, живые существа после смерти могут обратиться в осколки, ибо их души притягиваются к схожему по свойствам объекту – Плану Астрала. Со временем они сформировали его население, все демоны, монстры – это бывшие живые. Ха-ха. Уловил суть, твой Бог – это не более чем осколок, подобный тому, что ты подчинил, но только с завышенным самомнением и жаждой власти. Ему искренне плевать на тебя, на людей, на сотни миров во Вселенной.

- Ты несёшь ересь, даже не думай, что у тебя получится поколебать мою веру.

- А я и не пытаюсь. Почему люди всегда склонны принимать не удобную им правду за ересь? А ведь я даже не дошёл до самой сути своего рассказа. Вот тебе ещё вопрос, если боги разумные существа, то зачем им храмы и верующие? Ха-ха-ха! Всё очевидно, им не нужны верующие, им не нужны храмы. Им нужны людские души, энергия душ, из которой состоят их мир и они сами. Когда люди молятся в храмы, построенных на пересечении миров, они отдают частицу себя, часть своей души и срока жизни богам, чтобы те наслаждались своим бессмертием. Ха-ха-ха! Ты так отчаянно заявляешь о том, что бог на твоей стороне, но что будет, если тебя не станет? Ничего! Бог даже не бросит на тебя свой взгляд, ведь он не в курсе, что ты вообще существуешь...

- Заткнись! Я не собираюсь слушать твою ложь, богохульник! – Бенджамин уже устал от того, что его авторитет унижается каким-то бродягой.

- А я это всё и не тебе рассказывал, лжец. Ты сказал, что твой барьер блокирует все звуки изнутри, но не снаружи. Так что, Анна, ты ведь услышала меня? Поэтому слушай дальше. Я хочу сказать тебе то, что сказал своим детям, пока они ещё были живы – наплюй на всех и иди вперёд, верь в то, во что хочешь. А что на счёт тебя, священник, – Эдмунд направил на Бенджамина появившийся у него в руке револьвер, - когда-то я дал обещание и намерен его исполнить, надеюсь, ты передашь мои слова своему богу, если конечно он захочет тебя слушать – я, Эдмунд Де-Мороу, Еретик, клянусь обрушить храмы, клянусь отправить солнцеликое зло в глубины отчаяния во имя моего возмездия! Боги, я иду за вами!

Послушники с револьверами оказались поглощены чёрно-белым пламенем, что старило их на десятки лет в секунду. Из револьвера вылетел двуручный полупрозрачный бледный меч, который, разорвав левую руку Бенджамина Де-Миурга, вонзился в мраморную статую Вездесущего на храмовом алтаре. Восьмирукая фигура начала рассыпаться в восторгах чёрно-белого пламени. Тело Бенджамина пронзила резкая боль, из-за которой он перестал контролировать «Гравитационную Тюрьму», окутавшую Анну. Освободившись от заточения, белокурая девочка стояла в ступоре, её полный страха взгляд был устремлён на Эдмунда Де-Мороу. Она зажмурила слезящиеся глаза и закрыла лицо руками. «Почему? Почему я не боюсь его? Ведь дядя Эд совершил много плохого, почему тогда я не чувствую в нём опасности? Почему я не ощущаю, что он – плохой человек? Мне страшно! Я не знаю во что верить... Я не знаю! Я не знаю! Я не знаю!». Она не могла совладать со своими эмоциями и мыслями, которые были подобны сотням путей и дорог, что шли одна в другую и исчезали в собственном множестве. Внезапно вся вереница мыслей и чувств отступила на второй план, уступая место мягкому голосу Эдмунда:

- Анна, одна из моих дочерей была похожа на тебя. Когда она не знала, как ей поступить, то я всегда говорил – перестань слушать голоса в голове и начни им приказывать.

Анна медленно открыла глаза. Тем, что предстало перед ней, был объятый неизлучающим тепло огнём, чей холод был полон одиночества и страха. Фрески и скамьи рассыпались в труху. Эта картина привела бы любого человека в небывалый ужас, но Анна не чувствовала в этом ничего опасного, наоборот, образ старика в чёрном плаще и шляпе с тёмными очками на носу, чья улыбка и голубые глаза не были наполнены ни гневом, ни корыстью, ни ложью, казался ей чем-то иным, чем-то родным. Будто бы она снова вернулась в Базель, словно мать и отец заключили её в свои объятия, хотя Анне хорошо было известно, что они уже никогда не смогут её обнять. Еретик, объятый «Безмолвным пламенем», был для неё лучом света в этом мрачном соборе, чьи гигантские двери истлели, выпуская чёрно-белое пламя наружу, позволяя ему охватить весь собор снаружи. Это образовало в самом центре Сиакра факел, чей огонь не нёс свет во тьму, а приносил отчаяние и ужас в светлые души. Анна побежала к Эдмунду. Бенджамин Де-Миург, который уже оправился от болевого шока после потери руки, направил в её сторону звёздные скопления, чьё притяжение могло разорвать человека на части. Но внезапно он почувствовал, как знак осколка на его шее стал подобен удавки, словно он обрёл собственную давно подавленную волю и был против того, чтобы этому ребёнку был причинён какой-либо вред. Скопления звёзд сбились с курса и врезались в осыпающиеся стены, что только ускорило падение восьми башен собора. Добежав до Еретика, Анна вцепилась в его одежду, точно так же, как она прижималась к матери, которую в ту же секунду растерзала гончая из сине-серого дыма. Девочка боялась, что и этот человек будет растерзан прямо сейчас, но тот не исчезал, не умирал и оставался с ней. Бенджамин пытался предпринять новую попытку атаки, однако в ту же секунду его тело сковали цепи из позвончиков. Ему оставалось лишь тихо наблюдать за тем, как его тело увядает под гнётом чёрно-белого пламени. После нескольких яростных попыток вырваться, он бросил отчаянный полный гнева взгляд на человека, который дирижировал этим пылающим оркестром отчаяния. Милосердная, лишённая ненависти и ярости улыбка на морщинистом лице была ярче полуденного солнца.

- Эй, священник, передай Хидэсато, что в моём списке возмездия, он оставлен напоследок, ибо смерть – это слишком мягкое наказание для него.

Из окружающей пустоты явились две великанские разлагающиеся мёртвые полупрозрачные руки, прикреплённые к извилистому и кривому позвоночнику с сотнями рёбер. Руки подняли к куполу гигантский ржавый меч из «Безмолвного Пламени». В сегодняшний день главный собор церкви Вездесущего был разрушен до основания, от него остались только пепел и прах.

Спальня поддерживалась золотыми колоннами без единого изъяна. Была только одна стена с входной дверью из чистого света, а все остальные стены заменяло звёздное небо с бескрайними глубинами космоса. На роскошной кровати, сотканной из сверкающих алмазов, лежала обнажённая женщина, красота которой превосходила любую человеческую. Её кожа была абсолютно чёрная, будто бы она поглощала весь возможный свет, но между грудей кожа была обычной светлой, образуя узор в виде песочных часов, переплетённых с искривлёнными перевёрнутыми восьмёрками. Серебристые постоянно шевелящиеся волосы каскадом струились по её гладким плечам, словно река по горному склону. Женщина зевнула и потянулась, а потом, не застав супруга рядом с собою, повернулась к космическим пейзажам:

- Дорогой, что случилось? – её голос был спокоен и мягок.

Её супруг стоял у края космической бесконечности и вглядывался своими горящими глазами в пустоту. Из одежды на нём была только набедренная повязка из золотых линий и прозрачный плащ, накинутый на плечи, из которых росли четыре пары рук. Его чёрное, поглощающее весь возможный свет тело было вершиной всех возможных человеческих идеалов. Нижнюю часть лица вплоть до носа закрывала золотая угловатая маска. Его глаза на ладонях

были закрыты, подобно глазу на груди. Первой левой рукой он почесал свою лишённую волос голову и сказал:

- Не беспокойся, Мичиса, это просто лёгкая головная боль. Я скоро присоединюсь к тебе.
- С нетерпением жду, Хидэсато.

Глава восьмая: «Что общего у монархов и больных чумой? Мрут как мухи!»

- Ваше величество, с прискорбием должен сообщить, что главный собор церкви был уничтожен. По показаниям очевидцев, это было дело рук похитителей вашей сестры.

- Кхр. Скорее всего, мой отец совершил непростительную ошибку, он не учёл того, что среди нас могут быть предатели. Необходимо провести тотальную чистку кадров.

- Ваше величество, я уже провёл её. Главный предатель – это Тайлер Де-Рут. Обнаружено множество подтверждений его контактов с главой имперской разведки Ксавьером Малиганом. К несчастью, Де-Рут сумел сбежать.

- Вам известно, каким образом он это сделал, находясь во Дворце Тысячи Башен, прямо у меня под носом? – Руфус Де-Блэк VI уже неделю был мрачнее тучи.

Габриэль достал из кармана четыре туза:

- Предположительно, это дело рук человека, который помог сбежать похитителям вашей сестры. В кабинете Де-Рута были найдены эти карты, а жандармы утверждают, что сообщник похитителей тоже использует карты как свою визитную карточку – это не может быть простым совпадением.

- Хм. Этот картёжник, найдены ли его следы в Сиакре? – спросил король.

- Никак нет. Есть шанс того, что картёжник – это связной в Бэлке, и о его местоположении нам ничего не известно. Мы можем лишь предположить, что похитители сейчас могут быть к северо-востоку от Сиакра по пути к Ланышинскому княжеству. Возможно, оттуда они собираются на корабле добраться до пограничных островов Дайранской Империи. В таком случае, мы уже не сможем их преследовать, без прямого объявления войны.

- Ты сказал, к северо-востоку от Сиакра? Хм. – Руфус устремил своё сознание в окружающих живых существ, избирая для действия способности «Власть» ближайших птиц. Перед его глазами предстал пейзаж надвигающейся грозы, - С севера надвигается шторм, он размоет дороги и задержит их на день-два, какой там ближайший от Сиакра городок?

- Если я правильно помню, это должен быть Жинеир. – ответил Габриэль Де-Фарон.

- Отлично. Прикажите седлать лошадей. Я лично направлюсь в Жинеир и перехвачу этих ублюдков. Это дело государственной важности и нужно постараться, чтобы о нём знал как можно меньший круг лиц, а все возможные свидетели должны замолчать навсегда. В такой ситуации, взять всё дело в свои руки – это самая логичная идея.

- Лошадей? Позвольте, но мы можем использовать новейшие механические кареты – они гораздо быстрее лошадей.

- Это легко исправить. – знак осколка на лбу короля начал шевелиться, будто бы под ним копошился рой личинок, - Я заставлю их бежать со скоростью ветра, даже если это будет их последний забег. Через два часа отправляемся. Всё это должно оставаться в строжайшем секрете, понятно?

- Так точно, ваше величество. – сказал Габриэль. «Всё почти готово. Пора захлопнуть мышеловку.»

Когда глава Королевской Канцелярии вышел из тронного зала, его тут же встретила одна горничных. Она прижалась к нему и поцеловала в губы.

- Всё готово? – спросила она с дрожью в голосе.

- Да. Он сам помог с финальной частью плана, буквально только что. Не переживай, я исполню твоё желание, если, конечно, ты не передумала. Так ведь?

- Ничто в жизни не заставит меня передумать. Может когда-то, я и надеялась, что мальчик вырастит не таким, как его отец, но теперь... Я готова убить его так же жестоко, как его чёртова

семейка обращалась с простыми людьми, я отомщу этому заносчивому сопляку за то, что он лишил невинности мою сестру, за то, как он обращался с другими служанками, за то, что Де-Блэки ни во что не ставили... - она начала по немного повышать тон и переходить на гневный крик, из-за чего Габриэлю пришлось нежно погладить её по голове, чтобы успокоить.

- Его смерть – это не то, что нам сейчас надо, Миранда. Но не волнуйся, ты сполна насладишься его криками боли, моя будущая королева, хотя нет, титулы – это пережиток прошлого.

- А всем пережиткам место в печке. – зелёные глаза Миранды были полны радости и жажды крови.

Руфус VI не спроста воспользовался глазами и чувствами животных, над которыми теперь он обрёл полный контроль, ведь птицы могли предсказать любые погодные условия ещё до их наступления. И в этот раз их прогноз был верен. На стыке лета и осени на королевство Райфен обрушились небывалые дожди. Некоторые предгорные районы в первые дни были похоронены под слоями оползней. Но в данный момент на состояние людей в стране нынешнему королю было полностью плевать. А на лошадей, большая часть из которых умерла во время непрерывных скачек, устроенных против их воли, монарх не смотрел вовсе. Они были для него лишь способом передвижения.

Они делали остановку только в Сиакре, чтобы сменить лошадей, а потом за три дня добрались до Жинейра. Руфус решил разбить небольшой лагерь на холме перед оврагом, с которого открывался подходящий обзор на городок.

- Гроза должна скоро накрыть город и размыть дороги. Он будет отрезан от мира и станет подобен тюрьме. – сказал Руфус.

Используя «Власть», он сосредоточил своё внимание на животных в городе, следя через их глаза за ситуацией. Именно этого момента ждал Габриэль всё это время. Кроме него самого, короля сопровождали трое преданных ему служащих Канцелярии и Миранда, которая была незрима для человеческих глаз благодаря способности своего осколка, подаренного ей перед этой поездкой Де-Фароном. Глава Королевской Канцелярии подал ей знак, чтобы она начинала действовать согласно плану. Тем временем он достал из кармана своего сюртука две склянки с кровью, и дал Пасти их поглотить. В ту же секунду Миранда выстрелила Руфусу в спину. Её осколок Камазоц обладал способностью «Скрытый Убийца», благодаря которой можно было полностью скрыть своё присутствие ровно до момента причинения кому-либо хотя бы малейшего вреда. Из-за этого звук выстрела стал различим лишь тогда, когда пуля пробила насквозь правое плечо короля. Брызги крови были тут же поглощены Пастью. Руфус согнулся от резкой пронзающей боли. В приступе гнева он обернулся и тут же в его глазах на мгновение потемнело, когда ему в лоб врезался кулак, объятый сине-серым пламенем. Затем Габриэль сделал подсечку, наблюдая с восторженной улыбкой за тем, как молодой король падает на землю, и из обожжённых ран у него на лбу сочится кровь.

- Кхе-кхе-кхе. Ублюдок! Что ты о себе... Кхе! – гневные возгласы сквозь кровавое харканье были прерваны пинком в живот.

- Что такое? Жажда «Власти» сыграла против тебя? – Габриэль искренне наслаждался унижением Руфуса, но краем глаза следил за Мирандой, чтобы она не сделала ещё один выстрел, так как её эмоциональное состояние было крайне нестабильно.

Король влил своё сознание в клеймо Мрачной Короны на своём лбу, стараясь использовать «Гвардию Властелина Черноты», но единственное, что он смог, так это поколебать окружающие тени. Габриэль Де-Фарон наконец-то убедился, что его плану больше ничего не угрожает. Ещё давно благодаря главной способности своего первого осколка Ищейки – чуютъ суть вещей, он смог узнать о скрытой способности Пасти – «Гниение», которая позволяла при поглощении крови или плоти другого черпающего навсегда запечатать или ограничить его способности. Но её можно было заметить только на одном человеке. «Можно, конечно, было бы и убить его,

но Мрачная Корона слишком мощный осколок, и оставшись без носителя и без запечатывания, она сойдёт сума и одичает. А из-за убийства её кровного потомка, может возникнуть необузданное желание мстить мне. Ослабить его силу до уровня самого слабого черпающего – вот самое лучшее решение с минимальными последствиями!». Габриэль сжал кулаки, и половина холма перед ним пыла поглощена укусом невидимых челюстей. По образовавшемуся отвесному склону, корчащийся от боли Руфус скатился в глубокий овраг. Увидев, что король валяется лицом в грязи, Де-Фарон вдохнул полной грудью, смакуя окружающий воздух. Он ощущал нотки озона в воздухе, которые смешивались с ароматами свежей крови и лесной гниющей листвы. Миранда подошла к нему сзади и обняла его:

- Пора домой, мы здесь закончили.

- Верно. Надо только будет снести Жинейр под ноль. Сделаем иллюзию того, что Мрачная Корона всё же вырвалась и взбесилась.

- Нет, лучше будет раздуть новость о том, что из-за неприязни к низшему классу, монарх решил лично уничтожать бедные поселения.

- Ха. Очень хорошо придумано. Эпоха монархии в Райфене прошла – настала время республики Райфен.

Будучи весь в грязи и запёкшейся крови, с простреленным и парализованным плечом, Руфус Де-Блэк очнулся от того, что ему на голову начали падать капли холодного первого осеннего дождя. Хотя сила Мрачной Короны по большей части была крайне сильно ограничена, он всё ещё мог ощущать живых существ на приличном расстоянии вокруг себя. В полукилометре к северу было трое людей. «Ну, это хоть что-то! Нужно двигаться, иначе просто сдохну здесь, подобно каким-то жалким червям!». Опираясь на здоровую руку, он попытался встать, но тут же упал обратно в грязь. Руфус пытался использовать силы черпающего, чтобы исцелить раны, но «Гниение» от Пасти по максимуму блокировало связь с Планом Астрала. Снова поднимаясь, он падал обратно и так по кругу. Окружающая грязь поглощала его.

- Так кто ты, а? Осколки поглощаешь без дополнительных предметов, сносишь здания и клянёшься богов поубивать, всё это никак не похоже на обычного престарелого охотника за осколками. – сказала Карина Шнайдер.

Эдмунд ничего не ответил, а спокойно разводил костёр. Они решили не останавливаться в городе на ночь, так как их могли уже объявить в розыск. На опушке леса было очень удобно разбить лагерь. Еретик присел на ствол упавшего дерева, нанизывая на ветку куски мяса.

- Почему я поглощаю осколки без катализаторов? Так я их использую. Я – это и есть катализатор для поглощения.

- Это как?

- Заноза, иногда бывает так, что из одной души получается несколько осколков. Те, что я собираю, как раз из таких. Тот факт, что я проглотил хотя бы один из комплекта, уже приравнивает меня к катализатору.

- Значит, твоя цель – это собрать все? Интересно, чей же это осколок, который ты собираешь? Кстати, я слышала, что не каждый может выдержать и два осколка, а у тебя их теперь целых три.

- Это я тебе сказать не могу. Ты просто не поймёшь. Ты черпающий-самоучка, которой не хватает практики в использовании своей силы. Бери пример с Анны. Она хоть и младше тебя, но со своими способностями обращается гораздо лучше.

- Дядя Эд, о чём это вы? – Анна не понимала, что он имел в виду.

- Только не говори мне, что ты не чувствовала внутри себя текущую реку или поток ветра, когда заставила осколок Бенджамина пойти против своего владельца? Это и есть энергия Аст-

рала, магия по-простому. Тебе повезло, обладать связью с Планом Астрала и способностями черпающего с самого рождения – это очень редкий дар.

- Я... Я... Я часто слышала чьи-то голоса во сне, они меня сильно пугали.

- Осколки тоже разумные, они мыслят и чувствуют. А раз ты обладаешь связью с их миром, то и слышать можешь, однако, я не ожидал, что ты ещё и можешь их успокаивать. Даже если ты это не контролируешь, это всё равно очень мощная способность. Таким как ты не нужны осколки для усиления связи с другим миром.

- Дядя Эд, вы можете мне научиться контролировать эту... силу?

- Да. Хотя это будет довольно хлопотно. Для начала скажи мне, ты слышишь голоса моих осколков? Хотя бы немного?

- Нет, они, то есть он, молчит. Но, я слышу слабый шёпот от Медведя Карины. Похоже, он чем-то не доволен. – ответила Анна.

- Понятно. Ожидаемо, что ты не слышишь. При разделении души на осколки, сознание либо тоже разделяется и действует на уровне инстинктов, либо сосредотачивается в одном конкретном. Это мой случай. И мне ещё предстоит найти того разумного и поглотить. С ним будет особенно тяжело... Ну это уже моя забота. Что касается тебя, то попробуй прислушаться не к голосам, а самой поговорить, влить своё сознание, скажем, в капли воды или в камешки на дороге. – при этих словах, огонь в костре стал жарче и начал игнорировать дождь, - Вот так. Это зовётся силой черпающего – заимствование энергии Астрала и передачи ей предметам. В редких случаях, её можно вливать не только в осязаемые объекты – мысли, эмоции, пространство, человеческие тела и даже время с судьбой, всё это может быть тебе подвластно...

Эдмунд замолчал, когда из чащи на опушку, шатаясь, вышел человек. Он был весь в грязи и гниющей листве. От него несло птичьим помётом и мочой. У Де-Мороу чуть очки с носа не упали от удивления. «Да ну нет! Нет! Как это возможно? Я что, мать вашу, книжный персонаж, чтобы со мною такая хрень происходила? Госпожа Судьба, за что? То есть, за что конкретно?!». Он посмотрел в небо, чувствуя на себе насмешливый взгляд женщины, которая каталась по полу своего божественного дворца в Плани Астрала в приступе искреннего и неистового хохота. В карих глазах Анны отразились идентичные глаза Руфуса.

- Бл... – перепачканный по уши в грязи, с ожогом на лбу, через который пробирался знак Мрачной Короны, уже бывший король Райфена рухнул на землю от усталости.

- Братик. – сказала Анна.

- Чего?! – воскликнула Карина, - В смысле, братик?

- Не ори ты, Заноза, а то разбудишь Королевича. – сказал Еретик, - Давайте оставим его так на часок-другой, а может и до завтра. Будем надеяться, его просто не доел медведь и сейчас заберёт обратно.

- Дядя Эд, вы можете и его вылечить?

- Эх... А давай, это будет ваша с Занозой тренировка сил. Попробуйте его вылечить, хотя бы чуть-чуть. – он снял зубами с ветки поджарившийся кусок мяса и с наслаждением прожевал.

Невидимые челюсти проглотили каменный трон в центре роскошного зала, каждая колонна в котором была собрана из тысяч копий. У входа в тронный зал столпились по три представителя министерства финансов, культуры и торговли, которые с ужасом взирали на председателя первого в истории королевства, а с этого дня республики, Верховного Совета Райфена.

- Нужно будет заменить геральдику старой династии на республиканскую. – Габриэль уже разработал новый флаг государства – на синем фоне будет круг из шести серебряных волков, который заменит девятиконечную звезду из копий на коричневом фоне, а в центре всё так же будет чёрная корона из лосиных рогов. Он решил не менять полностью символику новой

республики и оставить часть памяти о старой монархии, чтобы не разгневать народные массы и не создать о себе мнение тирана-революционера, коим Де-Фарон желал быть изначально.

- Что такое, вы что, боитесь? – обратился Габриэль к министрам, - Тот, кто боится перемен в жизни, тот не достоин жить. Мы с вами ознаменуем начало новой эпохи этой страны. Довольно монархам держать власть в одних руках, довольно угнетений. Не страшитесь грядущих дней, а идите к ним с гордо поднятой головой. Однако, если кто-то из вас хочет прямо сейчас бросить это дело, то может уходить, я держать не буду. Никто? Замечательно, я рад, что среди моих товарищей по взглядам на будущее нет трусов.

Габриэль махнул запястьем, и в всполохах сине-серого пламени, полного фигур зубастых гончих, посреди зала появился необтёсанный каменный круглый стол. За столом было тринадцать каменных кресел с высокой спинкой, и позади каждого стояли ещё два с низкой.

- Прошу, присаживайтесь. Отныне, в Райфене правит Верховный Совет из тринадцати основных участников и двух их заместителей.

Когда все присутствующие заняли свои места, Габриэль сел за стол, а позади него на кресле для советника села Миранда. Насколько она знала, второе кресло советника предназначалось для некоего человека, которого Габриэль называл Механиком, с ним Де-Фарон познакомился во время своих юношеских путешествий на Восток.

- Остальные места заполнятся позже, а пока, - председатель Верховного Совета республики Райфен вынул из кармана портсигар и раздал каждому за столом по сигарете, - Знаете, что я уяснил, будучи рождённым в самом низу... – он зажёл сигарету и втянул дым, - Ха-ха-ха. Я нашёл одну интересную закономерность, хотя, скорее истину... Как бы вам это по-простому объяснить? А, точно! Пусть это будет в виде плохого анекдота. Знаете, что общего у больных чумой нищих женщин и высокородных монархов в нашем жестоком мире? Они все мрут как мухи.

Глава девятая: «Тот, в ком течёт кровь дракона»

Согласно приданиям церкви Вездесущего, их божество на заре сотворения мира бросил вызов Великому Дракону. Это было древнее создание из глубин космоса, чьё тело и дух были сотканы из сердец умирающих звёзд, чей свет перед их кончиной озарял самые тёмные уголки вселенской пустоты. Дракон воплощал в себе стремление к движению, ибо всё, что движется, рождается и совершенствуется горит подобно звёздному огню. Но при этом каждый костёр в конечном итоге обратиться в горстку пепла. Рождённое должно умереть, исчезнуть в пламене звёзд, в котором оно было сотворено. Дракон предвещал великие свершения новым мирам и их дальнейшие падение. Дабы предотвратить конец своего творения, Вездесущий принял решение убить Дракона. Из-за разразившейся бойни, в Плате Астрала, в Царстве Богов, луна раскололась на десятки частей. С тех пор люди Западного континента верят, когда в осенний период за луной начинают виднеться обломки второй луны, которые освещают ночной мир зеленоватым сиянием, Вездесущий празднует великую победу над своим сильнейшим врагом. Однако, для жителей Драконьего континента месяца двойной луны считаются периодом траура и ненависти к Западному континенту и их повсеместной вере в Вездесущего Держателя Восьми Небес.

После гибели Великого Дракона, его останки были низвергнуты в материальный мир. За миллионы лет вокруг них образовался целый континент, первыми обитателями которого были потомки и дети, младшие божества драконы. В честь этого, самый большой из континентов на востоке был назван Драконьим.

Новый континент на востоке выделялся своими пустынями на северо-западе и многочисленными горными массивами на востоке, которые занимали почти половину континента. Эти суровые условия сделали местных крайне суровыми людьми. В отличие от жителей запада, они поклоняются как раз Великому Дракону, покровителю войны и огня.

Из-за низкой плодородности земель, основные поселения на континенте строились у подножья окаменелых десяти тысячекilометровых останков Великого Дракона. Так как это был скелет древнего богоподобного существа, в нём присутствовала остаточная аура Плате Астрала позволяла выращивать сельскохозяйственные культуры на самых неплодородных почвах или даже на голых и отвесных горных скалах. Основным промыслом людей восточного континента была добыча полезных ископаемых из богатых минералами жил горных хребтов.

Около тысячи четырёхсот лет назад континент был разделён между городами-государствами, которые постоянно воевали за наследие Великого Дракона – осколками, оставленными после смерти его потомков. Ожесточённые кровавые сражения продолжались бы вечно, если бы один из наследников правящей династии города Солдрискаул Кайос Раймонд не нашёл сильнейший из соколов их божества – Вестника Пепелища. Используя новообретённую силу, Раймонд положил конец всем распрям и объединил континент под флагом Дайранской империи. Столицей нового государства был признан город Солдрискаул, что расположился перед черепом Великого Дракона.

В челюсти гигантского, выходящего за привычные размеры любого существа когда-либо жившего в мире, первый правитель Дайранской империи возвёл зикурат, служивший для поколений его семьи дворцом и величайшей из святынь верующих. Стены многоуровневой пирамиды были выплавлены из золота жаром пламени Вестника Пепелища. Зикурат не имел в своём строении никаких кирпичей или каменной плитки, всё было соткано из чистейшего золота. Первый император Раймонд, хоть и сотворил собственными руками величайший в мире символ роскоши и власти, хотел внести разнообразия и жизни в свой дворец, из-за чего на изначальном плане были предусмотрены система ирригации и канализации, которые могли бы перенаправлять горные реки на каждый из уровней пирамидального зикурата, давая жизнь цве-

тущим висячим садам. Растения, вырастая на уровнях золотой пирамиды, продолжали нести жизнь в город, оплетая его корнями и лианами, что цвели и давали плоды круглый год. Это дало Солдрискаулу прозвище Город Изобилия.

На вершине пирамиды стоял храм из десятков колонн со статуями драконов на вершинах. Это делало храм открытым для всеобщих глаз и свободным для посещения простого народа. Нынешний император, Кайос Константин очень ценил свой народ и прославился своим прозвищем Генерал Мира. Он часто проводил время просто болтая с жителями в открытом храме, которые пришли туда просто помолиться. Император находил удовольствие в том, чтобы слушать свой народ. Однако, сегодня Константин был вынужден оборвать своё любимое занятие. С разочарованным видом, он сидел на золотом троне, окружённым драконьими костями. Константин был около двух метров ростом, а его длинные соломенные волосы ниспадали до плеч, взгляд красных глаз был одновременно наполнен тщеславием и благородством. Вместо правой руки император носил протез из сотен шестерёнок и механизмов, который полностью заменял его потерянную в детстве руку. Это был венец технической мысли главы имперской разведки Ксавьера Малигана, чей осколок позволял ему сплавлять науку и энергию Астрала, обращая одно в другое. Его изделия могли питаться силой черпающих и работать за счёт этого. Малигану принадлежали многие выдающиеся изобретения, ставшие революционными во всём мире. Кроме протеза, император не предпочитал носить в своём дворце ничего, кроме туники из цельной львиной шкуры. Знак осколка в виде чёрного расправившего крылья дракона покрывал всю его грудь.

Кайос Константин уже начал засыпать, сидя на своём троне, когда в тронный зал ворвался Малиган, похожий из-за своих рыжих кучерявых волос на беснующийся всполох пламени. Половину его лица, зацепляя правый глаз, закрывал знак осколка, состоящий из шестерёнок и геометрических символов. Константин бросил на него свой взгляд, наполненный безразличием и скукой. «Ну наконец-то! А то я думал, что ты там уже уснул окончательно. И что на этот раз? После того, как Райфен объявил о закрытии морских границ и введения торговых санкций, никаких интересных или важных новостей не было.».

- Ваше императорское величество, вы должны узнать нечто важное! Королевства Райфен больше нет. – воскликнул встревоженный Ксавьер Малиган, - Произошёл государственный переворот.

- Ты не шутишь? Этого я не ожидал. Хм. Раз уж так, то каковы твои прогнозы по поводу дальнейших внешнеполитических отношений с нашим самым крупным западным соседом? Мне кажется, что стоит снова наладить с ними торговые связи...

- Ваше императорское величество, я вынужден доложить, что новый правитель Райфена, судя по всему, мобилизует военные силы на границе.

- Границе? – при упоминании военных сил, усталость и скуку императора как рукой сняло, - Не хочешь ли ты сказать, что они готовятся к войне?

Кайос Константин встал с трона. Вокруг него заиграло накалённое до бела пламя. Оно избегало любых предметов интерьера и казалось приобрело свойства воды. Огонь обволакивал мускулистое тело императора, создавая пылающие доспехи, постепенно приобретающие чёрный пугающий оттенок, они могли спалить одним своим присутствием любого из людей. Львиная мантия за секунду обратилась в прах, уступив место плащу из рубинового пламени, который раскрылся подобно двум перепончатым драконьим крыльям. Вслед за крыльями из пламени явился полупрозрачный дракон, каждая чешуйка которого был подобно отдельно горящему кострищу. Фигура дракона зависла в воздухе за спиной императора, будучи продолжением его огненного плаща и доспех. Малиган боялся поднять голову, ибо знал, что стоит ему взглянуть на объятую огнём правителя Дайранской Империи, то тут же потеряет свои глаза, которые не смогут выдержать света бушующего драконьего пламени.

- Подними голову. – сказал император, успокаивая пламя настолько, чтобы оно стало безвредным для наблюдателей, - И скажи мне, нам объявляют войну?

- Судя по всему, да. Ваше императорское величество, я предлагаю, ответить тем же...

- Нет. Мы не будем поддаваться на провокации «врагов». Пока они не перешли наши границы, мы не должны реагировать. Если, это всё же объявление полномасштабной войны, то нам необходимо как можно дольше скрывать расположение армейских частей как от врага, так и от наших собственных граждан, во избежание утечек информации. Призовите ко мне всех генералов, чтобы обсудить ответные действия. И ещё, скажите моему сыну, что я тоже его жду на этом собрании.

- Вашему сыну? Но ведь наследнику всего десять лет отроду...

- Я познал войну гораздо раньше, чем он. При том, мой сын развит не по годам. Если кто и должен первым делом узнать о возможной войне, так это будущий правитель. С ранних лет он должен понять простой принцип войны – её не жаждут, но к ней обязательно готовятся.

«Император... Не зря его называют Монархом Войны. – думал Ксавьер, - Он ни разу не проигрывал в сражениях с войсками северян из Империи Накхт, но прославился он тем, что мог выигрывать войны лишь одним своим словом...». Император снова занял своё место на троне, сохраняя на себе пылающие доспехи и плащ, переходящий в абстрактную фигуру дракона. Теперь он выглядел как божество огня и разрушения, один взгляд красных глаз которого мог заставить врагов склонить колено.

- Отец, вы звали меня? – в тронный зал вошёл мальчик с коротко подстриженными светлыми волосами, одетый в простую тунику, не слишком отличающуюся от одежды простых людей.

- О, Август, ты уже пришёл. Я очень рад. Где ты был?

- С друзьями на рынке. Один пекарь просил ему помочь с прилавком, и мы согласились.

- Правильно. Я не хотел прерывать твоё веселье, но мне нужно было тебе кое-что сказать. Возможно, нам объявляют войну. – сказал Константин, - И я хочу спросить у тебя, что ты об этом думаешь?

- Войну. Хм... А есть шанс избежать войны? – спросил Август. Его красные глаза были идентичной копией отцовских.

- Ха. Ты не спросил меня о том, как в ней победить, а поинтересовался, как её избежать? Почему?

- Отец, мне кажется, что чем меньше будет жертв с обеих сторон, тем лучше. Разве не будет глупой победа, если её не кому будет праздновать?

- Хм. Интересный ход мыслей. Мой отец объяснял это так – «Великий Дракон символизирует огонь, из которого всё родилось и который всё уничтожит в пепел завершенности. И это относится не только к нашим врагам, но и к нам. Если пламя чрезмерно буйное, то оно поглотит всё – и хорошее, и плохое. Огонь согревает, но пламя, что струиться в жилах невозможно погасить...».

- Отец, ты хочешь сказать, что избежание войны – это истинная победа?

- Ха-ха-ха. Всё же я был прав, ты мудр не по годам. Именно поэтому, если мне придётся уйти на поле брани, делами государства будешь управлять ты. Ибо ты, Август, познал главный принцип войны, которым руководствовался Великий Дракон!

Народ бушевал, возгласы людей на площади у Дворца Тысячи Башен. Здесь были люди всех сословий и социального статуса. У всех на глазах старые штандарты королевской семьи были сняты и сожжены в сине-сером пламени. На их месте теперь развивались новые флаги с символикой Верховного Совета республики Райфен. В отличие от выступления монархов перед народом, Габриэль решил не ставить трибуну, чтобы создать образ человека близкого

к народу. Вместе с министрами из Совета, он вышел на центр площади и обратился к собравшемуся гражданам:

- Жители Райфена, я вынужден сообщить вам известие о том, что король Руфус VI предал нас, ибо решил поднять руку на собственный народ! Из-за ненависти к низшему классу, он решил самолично уничтожить людей нашей страны! У нас не было выбора, и чтобы спасти людей Райфена, Королевская Канцелярия приняла своим долгом борьбу с прогнившей монархией! Отныне, семейство Де-Блэк и их прогнившие порядки уйдут в прошлое, а будущее будет принадлежать народу! Отныне все титулы и звания, полученные просто по наследству, упраздняются! Больше не будет никаких «Фон-», «Де-», «Ван-» и так далее, почёт и престиж должны быть заслужены собственным трудом, а не славой фамилии! Сегодня, я, Габриэль Фарон, председатель Верховного Совета, объявляю о образовании республики Райфен!

Сине-серые искры сорвались с его рук и устремились в небеса, разорвав вышину красочным салютом. Его взрывы прозвучали в унисон с восторженными возгласами собравшегося на площади народа. Когда салют и крики стихли, Габриэль продолжил свою речь:

- Мы, Верховный Совет новой республики, торжественно клянёмся перед нашим народом, что направим все свои силы на восстановление вашего государства! Мы не будем терпеть притязание со стороны вражеских держав! Слишком долго узурпаторы закрывали глаза на посягательства со стороны Империи, слишком много невинных праведников сгорело в наших святынях, над которыми больше не взойдёт солнце. Наши предшественники боялись войны, но мы не такие! Мы готовы проливать кровь за свой народ! Так пусть же хлынет ручьём кровь дракона, во славу Райфена!

Габриэль чувствовал настроение толпы всеми фибрами своей души. Годы дезинформации и настраивание населения против его собственного правителя, подставные теракты для развязывания международной неприязни, все прежние старания окупались с каждым новым воодушевлённым сердцем, стук которого становился барабанным боем, провозглашающим новую эпоху. Вторая волна оваций была куда больше первой. Народ ликовал, приветствуя новую власть. Уже бывшие аристократы и вельможи, носившие графский или иной титул, тоже старались шуметь наравне со всеми. Ведь они боялись, что их постигнет судьба короля Руфуса VI. Вместе со всеми, они вторили одно и то же: «Слава республике Райфен!», «Пусть прольётся кровь дракона!», «Во славу Вездесущего, отомстим им за Сиакр!», «Да будет праведная война во имя Господа нашего!», «Да будет война!».

- Проснись! Проснись, кому говорят! Не спать!

Чувствуя боль во всём теле, Руфус нехотя приподнялся с земли, потирая обожжённый лоб. Он обнаружил себя на поляне посреди леса с парой упавших деревьев и потухшим костром. Рядом с ним на стволе дерева сидел пожилой человек в чёрном плаще и шляпе с пером, на носу он носил тёмные очки в круглой оправе. На краю поляны стояла механическая карета из чёрного дерева, на захламлённой крыше которой сидела, свесив ноги, юная девушка лет восемнадцати с белоснежными волосами, заплетёнными в длинную косу. Она выглядела так, будто бы ей на всё вокруг плевать.

- Что смотришь, тупень, вставай и пошли. Или хочешь, чтобы мы тебя здесь закопали? – сказал Эдмунд Де-Мороу, поднимаясь с бревна.

- Старикашка, да как ты смеешь со мной так разговаривать... – Руфус не успел закончить фразу, так как тут же упал на землю из-за резкой боли в ноге.

- Ха-ха-ха! А ты смешной, Королёк, надеюсь, от тебя в качестве попутчика будет больше пользы, чем от правителя. По дороге расскажешь свою историю, хотя и от твоей сестры мы многое узнали, горе родственничек.

- Да как ты смеешь так обращаться к королю, смерд! Я заставлю тебя на колени пасть! – Поднявшись на ноги, Руфус влил всю свою силу в способность «Власть», но тут же отступил

назад, так как фигура Эдмунда в его сознании стала резко недостижимой, что свидетельствовало о том, что сила Еретика была гораздо больше, чем у Руфуса.

- Что такое, твой главный козырь яйца выеденного не стоит? Привыкай! Пошли уже.

- Я никуда не пойду, старикашка, приклони колено... - Руфус снова упал на землю, поскользнувшись на возникшем под ногами льду, который создала Карина, заливающаяся смехом.

- А вот это, Заноза, было красиво! Признаю. Ха-ха-ха! – сказал Эдмунд.

- Дядя Эд, вы можете перестать над ним смеяться? – тихонько сказала Анна, выходя из паровой кареты.

- До сих пор не верю, что вы родственники – такая добрая малышка и высокомерный аристократишка с комплексом неполноценности.

При виде своей сестры, Руфус Де-Блэк застыл и молча на неё смотрел.

- Ну... Раз уж все очнулись и собрались вместе, я давно хотел задать один вопросик. – Эдмунд начал потирать руки, - Королевич, каким хером, твоя сестра, наследная принцесса, оказалась в темнице Бэлка избитая?!

- В темнице?! Что за чушь! Это вы её украли, террористы Империи!

- Хм. Террористом меня ещё не называли. Я польщён. – выражение лица Еретика было расслабленным, как будто бы он полностью контролировал ситуацию при любых возможных обстоятельствах, - Но на этом мои положительные воспоминания о тебе закончились, придётся их зарабатывать.

- Я тебе ничего не должен.

- Ты должен Анне, это во-первых. А во-вторых, ты уже день как официально мёртв. – из отражения своих тёмных очков Эдмунд Де-Мороу достал свежую Бэлконскую газету, на первой полосе которой была новость о создании республики и свержения монархии, - Ты официально, буквально вчера, был объявлен врагом народа и убит доблестным председателем нового Верховного Совета Габриэлем Фароном, доблестным героем народа.

Руфус изумлённо читал свежий выпуск столичной газеты с отвисшей челюстью. «Как?! Как такое могло произойти?! Этот ублюдок всё подстроил! Но как он смог обойти способности Мрачной Короны видеть злые намерения? Так, не время об этом думать... Он что-то сделал со мной, мои силу вдруг резко ослабили. Это способность его нового осколка? Вполне возможно. Хотя, это не столь важно. Нет разницы, насколько сильный осколок у черпающего, ведь если черпающий умрёт, то все действия сил прекратятся.». Он отбросил газету и обратился к Эдмунду презрительным тоном:

- Получается, вы спасли меня? Благодарю. А теперь, мне с сестрой нужно поскорее вернуться в столицу...

- Не бузи, королевич, никуда мы тебя не повезём. Лично я обещал доставить Анну домой, а её дом не в столице. Да и кто нас туда пустит? Благодаря тебе моя физиономия теперь болтается на розыскной доске в каждом крупном городе. Так что, скажу чисто из вежливости, либо езжай с нами и старайся перестать быть мразью, либо возвращайся в лес и охотись на белок и пей из лужи. Выбирай.

«Да как он смеет со мной так разговаривать! Я королевских кровей! Я наследник рода Де-Блэк, потомок Властителя Черноты, я выше всех здесь присутствующих... Но... Но у меня просто нет выбора! Сука! Хотя, я просто поживу за его счёт пару дней, а в ближайшем городе сбегу. Можно будет продать одежду и купить билет на паровоз до Бэлка или просто нанять повозку... Я же Де-Блэк, я не могу стать позором своего рода!».

- Кхр. Ладно. Я с вами. – сказал Руфус, пытаясь сделать как можно более снисходительную гримасу, пытаясь сказать, что его согласие – великая честь.

- Хм. Я искренне надеялся, что ты будешь стоять на своём и откажешься. Мне просто не хотелось кормить ещё один рот. – Еретик достал из кармана потрёпанную полоску грубой

ткани и протянул ей Руфусу, - На, перевяжи лоб. Будет неудобно, если люди увидят на тебе знак Мрачной Короны.

Эдмунд запрыгнул на водительскую скамью механической кареты и нажатием нескольких рычагов завёл двигатель, из трубы повалил дым. Карина Шнайдер спрыгнула с крыши, открыла дверь и залезла в салон вместе с Анной. Руфус, перевязавший тканью свой обожжённый лоб, тоже хотел сесть в карету, но Де-Моро его остановил:

- Не-не-не, там дамы. Ты давай сюда, будешь подменять меня периодически. Только не говори мне, что ты не умеешь водить? Ха. А ещё меня необразованным называют. Да я больший аристократ чем все в Бэлке! Ха-ха-ха.

- Хорошо... Так куда вы направляетесь?

- На Алетейские поля. Я же тебе говорил, что обещал доставить Анну домой. А ещё братом называешься. – в левой руке Еретика возник потрепанный чёрный плащ, измазанный в чём-то зловонным, - Надевай. Так хоть будешь похож на обычного человека.

Стоил Руфусу забраться на скамью, как механическая карета рванула с места и устремилась по ухабистой неровной дороге в глубь леса. Он никак не ожидал, что этот транспорт может развивать большую скорость по лесным тропам, и чуть не вывалился на ходу. Бывший король признал, что Эдмунд просто ужасно водит.

- Ха-ха-ха. Держись крепче! Следующая остановка – Город Картёжников. – как бы нечаянно взмахнув правой рукой, он выронил из рукава плаща игральную карту.

Бубновый валет был подхвачен встречным ветром и унесён на лесную поляну. Карта тут же застыла в воздухе, будто бы пойманная невидимой рукой. В вихре игральные карты появился человек в чёрном сюртуке, к которому была приколотая оранжевая георгина, а на голове у него был потрепанный цилиндр.

- Намёк понял, я со всем разберусь, Эд. – сказал Марк Де-Роуз Каре, накрывая всю поляну ураганом из игральные карты.

Глава десятая: «Хотите узнать, что такое Величайший из обманов?»

Во время гегемонии первого короля Райфена Руфуса Де-Блэка I большинство удельных княжеств на окраинах Западного континента сдались без боя, услышав вести о реках крови, в которых была утоплена центральная часть континента. Однако, на группе близлежащих восточных островов люди уверовали в Короля Обмана и отказались сдаваться без боя. Это было Ланьшинское княжество, государство, насчитывающее всего один-два города, которое прославилось на весь мир тем, что каждый из его жителей был мастером обмана и карточной игры.

Король Обмана был известен как крайне человеколюбивое божество. Он неоднократно спускался в мир живых, чтобы «поразвлечься». На протяжении веков он подмешивал свою божественную кровь в людские родословные, из-за чего в Ланьшинском княжестве концентрация черпающих была по-настоящему пугающей. Король Обмана лично руководил строительством своих храмов, которые стали первыми казино и игорными заведениями в мире. Он сотворил игральные карты и привил смертным азарт. Все владельцы казино в мире – это священники Короля Обмана, рулетка – это их священная эмблема, карты – их иконы, а сборники анекдотов – их библия. Хотя у Ланьшинского княжества нет ни регулярной армии, ни морского флота, хотя и располагалось на островах. Любой незваный гость в княжестве легко сможет выбраться из него живым, но только без единой монеты в кармане и даже без самих карманов.

По законам страны, никакой обман, жульничество, мошенничество или воровство не считается наказуемым преступлением. В лексиконе ланьшинцев укрепились поговорка: «Если ты попался на обман, то это твои проблемы! Не чего было глазами хлопать!». Культура Ланьшинского княжества считается самой уникальной среди всех государств ни только Западного континента, но и воинственного Драконьего, где вера в Короля Обмана считается незаконной и её священникам отрубают обе руки. В княжестве решающим показателем статуса были деньги, так как если человек не смог кого-то обмануть, то и выручки с этого не приобрёл. Лишь умеющий искусно обманывать, а значит богатый и зажиточный человек, может считаться полноправным ланьшинцем. Для этой нации мошенничество – это философия на которой строится понимание окружающего мира и людей в целом. Умение человека обманывать людей позволяет судить о его уровне понимания культуры, всего человеческого и даже божественного.

Острова всегда открыты для всех желающих нажиться в казино, однако ещё ни у кого это не получалось. Мосты соединяли острова сетью широких дорог, позволяющих беспрепятственно перемещаться крупным повозкам. Прикупив себе новенькую трость, Марк мирно прогуливался по украшенным георгинами улицам Киригарха, Города Картёжников, столицы Ланьшинского княжества. В своём одеянии бродячего фокусника, он идеально вписывался в местное население. Хотя Марк ещё даже не успел толком заселиться в гостиницу, его уже шесть раз пытались ограбить дети карманники, которыми в Киригархе можно было назвать любого ребёнка вне зависимости от своего материального положения. Философия обмана и мошенничества повлияла на все аспекты жизни, включая даже детские забавы и понятия праведности.

Однако, Марке Де-Роуз никогда не препятствовал карманникам, а совсем наоборот, позволял им себя понемногу обворовывать. «Пусть хоть штаны забирают! Я прекрасно помню, как сам когда-то побирался по этим улочкам, когда впервые оказался в Городе Картёжников. Ха-ха-ха! Пусть учатся жизни в раннем возрасте, пока она не застала их врасплох.».

- Молодой человек, не хотите ли сыграть? – сказала сморщенная старушка, которая играла в напёрстки, - Делайте свою ставку и угадывайте, где находится пуговица. Вам всё понятно?

- Ха-ха-ха. Естественно! Как я могу отказаться от такой замечательной игры? Мадам, я принимаю вызов. – Каре положил на прилавок пару банкнот номиналом в сто райфенских марок.

Старушка спрятала деньги в свою остроконечную шляпу и начала менять напёрстки местами.

- Что же, милоч, в каком напёрстке пуговица?

- Ха-ха-ха. А вы матёрая старушка! Уважаю людей, которые несмотря на возраст всё равно не дают пороху в пороховницах отсыреть. – Марк снял цилиндр и поклонился, - «Однако, никогда нельзя недооценивать молодое поколение, которое перестаёт мыслить стандартно, оскверняя устоявшиеся принципы, достигая новых высот!» – именно так говорил человек, что научил меня играть в карты. А также, он показал мне, как это важно – уметь плести многоступенчатые интриги. – он достал из цилиндра ещё один напёрсток, точно такой же, какие были на прилавке, и вытряхнул из него пуговицу, - Ха-ха-ха. Полагаю, я выиграл. Однако, деньги можете оставить себе. И ещё, приходите сегодня в восемь вечера на площадь у Святого Казино, в честь праздника там будет невероятный салют.

- Молодой человек, откуда вы это знаете? Вы пиротехник? Да и что за праздник?

- Ну что вы, конечно нет, а может и да, кто его знает? А что на счёт праздника, то давайте это будут поминки? Почему бы и нет? Мне это кажется очень забавным! Ха-ха-ха! Хорошего вам дня, мадам, и да останутся ваши секреты в тайне!

- И да останутся ваши секреты в тайне!

Внезапно к Марку подбежал молодой человек в бардовой жилетке с узором карточных мастей. Подобный узор одежды был свойственен всем священникам церкви Короля Обмана, или же по-простому – всем сотрудникам легализованных казино на Западном континенте. Священник-картёжника сковала долгая отдышка, перед тем как он смог обратиться к Каре:

- Ну наконец-то, я вас нашёл! Господин Де-Роуз, вы же должны были нанять экипаж...

- Извините, но те деньги, которые вы выслали мне на экипаж, я проиграл. Сами же знаете, что в Киригархе – это обычное дело. – Марк не обратил на священника ни малейшего внимания, - При том, я не хотел нанимать экипаж, а то я бы не смог насладиться атмосферой этого замечательного города! Однако, не хорошо заставлять многоуважаемого месье Ветфогеля ждать.

После инцидента на аукционе в особняке Цветущего Снега, Вильгельм Ветфогель, магнат, владеющий частичной монополией на типографии во всём Райфене, стал объектом всеобщего внимания, хотя изначально считался самым закрытым из представителей бывшей аристократии государства. С тех пор, как неизвестный в чёрном плаще, шляпе с пером и тёмных круглых очках украл его личность, чтобы попасть на аукцион, Вильгельм подвергся обвинению в сотрудничестве с террористами Империи и был чуть ли не заклеймён предателем родины. Акции его компаний разом упали в цене, а после недавнего падения монархии, его банковские счета с льготами для аристократов оказались под большой угрозой конфискации в пользу государственной республики. В связи с чем, бывшему герцогу Ветфогелю пришлось экстренно переводить свои активы в банки Ланышинского княжества. Хотя во всём цивилизованном обществе и устоялось мнение о том, что хранить средства в государстве обманщиков и воров – это выкидывать деньги на ветер, Вильгельм, как владелец большинства столичных газет, умел очень хорошо всматриваться в суть вещей и отсеивать лживые слухи. Информацию о том, что ланышинские банки являются самыми надёжными в мире, он решил использовать как личный козырь на случай непредвиденных обстоятельств. И хотя теперь его деньги были в безопасности, то репутация была потеряна навсегда. Он видел лишь два способа вернуть своё прежнее положение. Первый – с помощью своих активов и контролю над прессой поддержать монархическое движение, которое сейчас активно действовало в подполье. Так Ветфогель мог попытаться вернуть своё положение знати в том случае, если повстанцам удастся в кратчай-

шие сроки свергнуть Верховный Совет и вернуть монархию. Однако, с каждым днём этот план казался ему всё абсурднее и невыполнимей, так как у республиканцев была не только поддержка масс, но и военное преимущество. А так как из-за попытки сохранить свои сбережения за границей ему отрезали часть связей в Райфене, стратегия продвижения с помощью своих газет республиканских настроений могла выставить его в ещё более плохом свете, у Ветфогеля оставался только один вариант – необходимо было найти тех самых террористов, что осквернили его имя и обвиняемых в сожжении главного собора церкви Вездесущего в Сиакре. Подобный подвиг мог бы не только вернуть ему репутацию, но и сделать Вильгельма неким героем в глазах духовенства, а значит и простого народа.

Благодаря своим средствам, Вильгельм Ветфогель мог нанять множество не только охотников за головами, но и охотников за осколками, что славились своим небывалым мастерством. А его связи в Ланьшинском княжестве, известном своими черпающими, только помогли ему достичь своей цели. Среди множества кандидатов, информацию о которых ему помог собрать его хороший друг, по совместительству Папа церкви Короля Обмана, которому удавалось воочию лицезреть их божество, Генрих Гриб, Вильгельму удалось найти лучшего. Согласно данным, Марк Де-Роуз был иммигрантом из республики Чен-Цао на юге континента, неоднократно показал себя как выдающийся охотник за осколками и проповедник церкви Короля Обмана. Ветфогель назначил Марку встречу в Святом Казино у Папы церкви, чтобы обсудить цену вопроса.

Когда Марк Де-Роуз вошёл в личный кабинет Папы, Вильгельм уже ждал его вместе с Генрихом Грибом.

- Господин Де-Роуз, рад вас видеть, я очень рад, что вы приняли моё приглашение. – сказал бывший граф.

- Взаимно. Однако, хоть мне и хотелось бы по скорее закончить со всеми делами, позволите ли вы мне сначала воздать молитву богу?

- Конечно, конечно! Как иначе! – ответил за графа Папа Генрих Гриб, - Мы же всё-таки в храме Господа нашего!

- Спасибо. – Марк скрестил пальцы и прижал ладони друг к другу в молитвенном жесте церкви, - О, Король Обмана, Царствующий Над Всем Потаённым, тот, кто рисует свою колоду карт для Величайшего из обманов, что одурачит Конец Времён, принеся в этот мир чудеса, что скрыты пеленой мошенничество иных богов! Благослови меня на новые свершения! И да будет Величайший из обманов вечен! Аминь!

Тот факт, что иностранец, который бывает в Ланьшинском княжестве менее чем раз в год, оказался крайне набожным верующим очень порадовал Генриха Гриба, зародив в его сердце гордость за свою церковь.

- Что ж, теперь я могу выслушать ваше предложение, господин Ветфогель. Полагаю, это связано с поимкой кого-то?

- Вы абсолютно правы. Полагаю, вам уже хорошо известны слухи про террористов из Империи, что всячески устраивают беспорядки в Райфене.

- Хм. Более чем. Я даже больше скажу, мне приходилось сталкиваться с ними в столице, когда они оттуда бежали.

- Вы уверены? – Вильгельм Ветфогель достал из кармана объявление о розыске, которое несколько дней назад республиканский Верховный Совет приказал напечатать, - Это объявление о розыске. После пожара в Сиакре, эта группировка получила кодовое название «Еретики».

Марк взял у него из рук объявление, на котором было напечатано три портрета: первый – пожилой мужчина с закрученными усами, зачёсанными назад и заплетёнными в небольшую косу седыми волосами, две непокорные пряди которых свисали по бокам головы, образ дополняли козлиная бородка и тёмные круглые очки. Вторым человеком была юная девушка лет

восемнадцати с белоснежными волосами. Третьим значился юноша с перебинтованным лбом и изрезанным шрамами лицом.

- Да, я помню их, по крайней мере двух первых. Старик из них самый сильный. Значит, именно их мне и надо поймать?

- Они – это основная цель. – Вильгельм Ветфогель достал вторую ориентировку, - Это бывший заместитель главы Королевской Канцелярии, которая теперь зовётся Министерством Внутренних Дел республики Райфен, Тайлер Де-Рут Секира Палача.

Тайлеру Де-Руту было далеко за сорок, его лысый череп пересекал давний боевой шрам. На левой щеке знак осколка в виде боевого топора, а на шее ещё один в форме голубя.

- Де-Рут объявлен в международный розыск по всему континенту. Предположительно, он является лидером повстанцев-монархистов. Он бесследно пропал, из-за чего делать его основной целью становится бессмысленно. Банда Еретики – вот ваша цель. Желательно схватить живыми, однако, если этого не получается, то убейте их моментально да так, чтобы трупы были целы и опознаваемы. Плата от этого не изменится.

Генрих Гриб разлил по фарфоровым чашкам знаменитый георгиновый ланьшинский чай и раздал его всем присутствующим. Вильгельм Ветфогель сделал глоток чая, а потом поднял чашку в верх:

- Предлагаю тост, господа, за процветание, за выгоду, за поражение наших врагов!

- Прекрасно сказано. – ответил Марк и кинул в Папу церкви Короля Обмана чашку с горячим чаем.

Светлая жидкость с цветочным ароматом ошпарила лицо Генриха Гриба, заставив его скорчиться в приступе резкой боли. В вихре игральных карт появилось бархатное кресло, на которое сел Марк, скрестив ноги.

- Ха. Ха-ха-ха! Позвольте, я дам свой ответ, герцог. Ваше предложение крайне заманчиво, но у меня к вам встречное и на похожих условиях. Подробности я объясню позже.

- Что... Что ты несёшь?

- Герцог, вы должны понимать, что весь мир – это игра, и коль вы сели за игровой стол, пока кто-то не проиграет, уйти нет возможности. Единственный вариант – это делать ставки и играть дальше, используя розданные карты. Однако, если вы не будете сопротивляться, то в этой партии можете считать, что крупье получил свои деньги.

- Рерх... Ублюдок! – из-за полученных ожогов Гриб был крайне зол, - Что ты себе позволяешь? Ты напал на главу церкви – это кощунство! Ты предатель церкви, богохульник!

- Богохульник? Ха-ха-ха! Я предпочту имя еретика, одного из пяти членов объявленной в розыск группировки «Еретики». И я с честью ношу это имя. Да и потом, разве предать божество – это не само разумеющиеся для еретика?

Генрих Гриб не желал слушать сладкие речи картёжника и тут же влил своё сознание в окружающее пространство. Философия обмана в сочетании с силами черпающего сделали Гриба достаточно сильным, чтобы искривлять и обманывать само пространство. Но внезапно его фигура разлетелась на карты и собралась вновь уже в воздухе. Папа церкви Обмана упал на пол не понимая, что произошло.

- Хм. Ты разве не почувствовал? А я то думал, что ты лично видел ЕГО. Или же это тоже ложь? Я бы не удивился, ведь мы в стране обманщиков и мошенников.

Гриб встал на ноги и попытался снова атаковать, однако каждая его попытка была подавлена вихрем игральных карт. Позади Марка вырисовывалась полупрозрачная фигура. У неё было четыре головы, на каждой из которых было по четыре лица – одно женское, два мужских – молодое и старое, а также одно бесполое лицо без явных черт. Фигура была одета в клоунские одежды, которые постоянно меняли цвет и свою форму, будто бы им всегда чего-то не хватало, какой-то части самих себя. Стены стали похожи на игральные карты, проявляя нереальность этого созданного пространства. В сознании Генриха Гриба всплыли воспоминания тридцати-

летней давности, когда он встретил ЕГО во время обычной партии в покер. Он вылетел первым и лишь наблюдал за игрой. Тогда за столом остались только ОН и какой-то бродяга в чёрных одеждах с короткими завитыми усами и хищной улыбкой, вокруг которого постоянно крутился ребёнок с бронзовой кожей и кудрявой копной чёрных волос. Папа церкви Обмана отчётливо помнил, что тогда этот человек играл с Королём Обмана на равных. Эти воспоминания никогда прежде не возвращались в голову Генриха, словно они подверглись какому-то обману.

- Теперь ты наконец-то вспомнил? Ха-ха-ха. – Марк заставил фигуру за своей спиной исчезнуть, - Позволь я проведу для тебя одну лекцию. Будь благодарен мне, ведь такие знания вы не найдёте ни в каких из книг людей. – каждый раз, когда Генрих пытался нанести удар, его тут же перемещало в другое место, словно какую-то марионетку, - Боги, в которых вы так рьяно верите, это не более чем разумные существа, которые по своей структуре похожи на очень развитые и сложные осколки. Все мировые храмы и святилища возведены на местах, где План Астрала наиболее близко подходит к нашему миру. Каждый раз, когда в них возносят молитвы, люди отдают часть своей жизненной силы божеству, поддерживая его абсолютное бессмертие. Если у бога не останется храмов, то он станет смертным и его можно будет убить, а его сила разлетится на осколки, подобно душам обычных сильных черпающих. По сути, это единственный способ полноценно убить бога, ведь пока в него верят, даже если его тело будет полностью уничтожено, его душа просто разлетится на осколки, которые, если их собрать воедино, снова воскресят бога. Однако, Эдмунд нашёл ещё один способ. Король Обмана был одним из первых богов, которых он убил во имя своей мести. Правда из-за вас, верующих, Король Обмана лишь разделился на три осколка. Из одного Эдмунд сделал себе необычные очки, что способны прятать в своём отражении предметы, а второй запечатанный осколок я выиграл у него в карты. И раз уж Король Обмана теперь никогда не сможет собраться вновь, то можно считать, что он мёртв.

- Ты лжёшь! Проклятый еретик, ты заслуживаешь смерти! ОН жив и будет жить! Величайший из обманов в итоге одурачит Конец Времени и защитит этот мир!

- Ха-ха-ха. Священник, ты так и не понял, что я пытался до тебя донести? Ладно, разъясню для особо одарённых. Твой священный Величайший обман – это сам Король Обмана, его существование и разум, всё это и есть Величайший обман, что поразил весь мир!

Из ладоней Марка вылетели сияющие карты, которые вытянулись в плоских бумажных змей, что оплели Генриха Гриба и обездвижили его.

- Это было применение одной из моих способностей – «Раздача». Я призываю случайную комбинацию карт со случайными эффектами, максимальная комбинация, при обычных условиях, каре. Так же вероятность выпадения комбинации зависит от правил, установленных при применении «Игры», ну ты, наверное, и так понял суть её действия. – Марк Де-Роуз Каре встал с мягкого кресла, и у него в левой руке возникла горящая карта джокера, - А вот эта способность называется «Шулер». К несчастью, в обычных условиях я могу применить её лишь раз в день.

Он щёлкнул пальцами, и в ту же секунду позади него возникла фигура с четырьмя головами в клоунском наряде. Многоликий джокер сплусился и открылся словно дверь. Марк снял свой цилиндр, прижал его к груди и поклонился:

- Поздравляю, вы проиграли.

Бывший герцог Вильгельм Ветфогель очнулся от звуков взрывов и салюта, что озарил ночное небо над Киригархом. Главный собор Короля Обмана Святое Казино полыхал разноцветным огнём, который каждую секунду выстреливал в высь залпами завораживающих фейерверков.

- Ха-ха-ха. А я же обещал, что к празднику поминок будет невероятный салют. Бог умер, да здравствует бог. Эй, газетный герцог, так как на счёт моего предложения? – сказал стоящий

рядом Марк Каре, - У тебя очень мало времени. Однако, если согласишься, то гарантирую, защита тебе обеспечена.

- Я... Я... Я согласен! Что от меня требуется?

- Ох-ох-ох. Не торопи события и хватит бояться. В мои планы не входило тебе вредить. Извини за это представление, я всё-таки обязан поддерживать свой имидж. И раз уж согласился на сделку, то отправляйся обратно в столицу и веди себя так, будто бы ничего не произошло. Просто жди сигнала.

- Какого сигнала?

- Ты поймёшь. Рано или поздно. А теперь уйди с глаз долой, у меня ещё дела есть.

Ветфогель убежал, спотыкаясь и врежаясь в людей, пока вовсе не исчез в толпе зевак. Один из людей, в которых он врезался, плюнул ему вдогонку и поправил средним пальцем круглые тёмные очки. Марк передал Эдмунду листовки с объявлением о розыске.

- Хм. Картёжник, во что ты на этот раз ввязался?

- Да так, сам не знаю. Как ты это называешь, жизнь должна быть интересной и полной безумных планов.

- Ха. Правильно. Ладно, если нужна будет помощь, то даже просить не смей. За тобой ещё пара долгов, которые ты вряд ли мне вернёшь даже за лет пятьдесят... Значит, наша компашка признана группировкой? Хм. «Еретики»? Мне нравится название, под стать нам.

- Я рад, что тебе нравится. Кстати, а где остальные?

- Благодаря твоему представлению, мы смогли закупиться всем нужным. Минут через десять отбываем на север к Алетейским полям. Ты с нами?

- Пока нет, Эд. У меня ещё есть дела. Я обещал Тайлеру, что обеспечу ему прикрытие на собраниях монархистов. – сказал Марк, поправляя обожжённый цилиндр, - До встречи, убийца богов, мститель потерянных земель.

- И тебе того же, Каре, кидающий лохов, обманщик заговоров, автор Величайшего из обманов в подлунном мире.

Глава одиннадцатая: «Кошмарный Лик»

- Эд, погоди, есть ещё кое-что важное. – сказал Марк.
- У меня время подживает, говори быстрее.
- Ты со своей компашкой же сейчас в Ниал направляетесь?
- Да. К чему ты клонишь?
- Ниала больше нет. Все его жители найдены на улицах мёртвыми. Всё свалили на монархистских радикалов, однако, мало кому известно, что все люди в том городке сами себя убили.
- Откуда тебе это известно? – Эдмунд не ожил такого откровения от своего друга.
- Я был там сразу после этой кровавой бойни. Тела людей постепенно исчезали, а на их лицах было выражение глубочайшего отчаяния и страха. Я умотал оттуда как можно быстрее. Тебе такие так сказать «симптомы» ничего не напоминают?
- Я понимаю, но не понимаю. Его гнездо должно было быть гораздо севернее... Что могло его спугнуть? Хотя, это не столь важно. Я всё равно собирался устроить на него охоту. Придётся чуть-чуть подвинуть график, ну да ладно. Спасибо за информацию. Пока.
Эдмунд Де-Мороу быстрым шагом удалялся сквозь толпу с площади перед горящим Святым Казино.

- Эх. У меня уже всё затекло сидеть на этой скамье. Сколько ещё до этого прости господи города? – спросил раздражённый Руфус.

С тех пор как он присоединился к «отряду» Эдмунда, ни проходило ни дня, чтобы в его голове не промелькнуло мысли о том, чтобы просто сбежать. Однако, каждый раз, когда он предпринимал новые попытки, его всегда сковывал слой льда, созданный Кариной, чьей обязанностью было следить за тем, чтобы коронованная особа не вытворяла глупостей. Её искренне забавляло поведение бывшего короля, который превозносил статус выше достижений. Карина с детства поняла для себя две вещи: во-первых, деньги и богатства решают всё, а во-вторых, знать слаба перед теми, кто богат. И поэтому она наслаждалась видом чумазого Де-Блэка, которого Эдмунд заставил носить всё самое грязное и дешёвое, что у него завалилось в кучах мусора на крыше паровой кареты. Однако, хоть ей и нравились его «страдания», её беспокоил тот факт, что Анна всячески избегала Руфуса, последнее время она была крайне молчалива и даже плакала по ночам. Карине было искренне жаль девочку, которая, вопреки внешне колющему поведению Карины, воспринимала её как некую старшую сестру.

- Скоро уже... – ответил Руфусу Эдмунд, чьё умение водить механическую карету по мнению бывшего короля ни капли не улучшилось.

Когда уже до Неала было рукой подать, Де-Мороу резко остановил карету. Руфус нисколько не возмутился этому глупому на первый взгляд решению. Через чутьё, хоть и ослабшее, Мрачной короны он отчётливо чувствовал, что город полностью пуст. «Как такое возможно? Куда делись все люди? Похоже, этот старикан знал об этом, он вроде бы ходил с кем-то встретится в Киригархе... Его интересовало происходящее в Ниале? Возможно. Я ощущаю здесь что-то, что-то древнее... Это осколок! Город стал жертвой нападения древнего и мощного осколка!». Эдмунд три раза постучал по двери кареты, давая знак Карине и Анне выходить.

- Выходите. Сегодня разобьём лагерь здесь, а завтра я и Королёк пойдём на разведку в город.

- А почему это я?

- Тебя не жалко.

Тонкое, почти что незримое, чёрно-белое пламя очертило вокруг кареты круг радиусом около шести метров и осталось слабо гореть.

- Это отпугнёт нежелательных гостей. Заноза, тащи сюда свои замороженные продукты, а ты, Королёк, разведи огонь. Хоть какая-то польза от тебя будет.

- Дядя Эд, можно я попробую? – спросила Анна.

- Хм. Попробуй. Покажи, чему ты научилась.

Анна выставила руки вперёд, и от пары сложенных веток в верх поднялся слабый дым. Огонь медленно разгорался. Каждый день Анна периодически упражнялась в управлении энергией Астрала. Как отмечал Эдмунд, у девочки был явный талант.

- Ха-ха-ха! Замечательно! У тебя отлично получаются. Я уверен, что через пару недель тренировок, у тебя будет получаться даже лучше, чем у меня... Эй, Заноза, где еда?

- Да здесь сейчас, потерпи.

Карина рылась в мешках и ящиках на крыше механической кареты, пока не достала оттуда несколько кусков льда, в которых были куски баранины и овощи. Благодаря способности своего осколка контролировать температуру и создавать лёд, она могла заморозить любые припасы, сохранив их на любой срок свежими. Куски льда постепенно испарялись, наполняя воздух ароматом свежего мяса и овощей. «А всё же старикан был прав, не важно, что у тебя за сила, главное – как ты её понимаешь и используешь.». После сытного ужина, Эдмунд полез в салон кареты:

- Я тут прикорну чуток, через час разбудите. – через пять минут из кареты раздался подобный медвежьему рыку храп.

- Хе. Горазд он указывать. Да кем он себя возомнил? – бурчал про себя Руфус, жуя куриную ногу.

- Что такое, тебе не привычно, что кто-то указывает? – съязвила Карина, чей слух после обретения силы осколка значительно обострился, - Ха. Никогда бы не подумала, что увижу короля на побегушках.

- Чертовка, ты что о себе возомнила? Я – король Райфена, имей уважение.

Карина закрыла ладонями уши Анны:

- Я лучше тебя поймею. Ты больше не король, так что перестань наглеть и наслаждайся тем, что вообще ещё живой.

Руфус стиснул зубы и направил по привычке свой сознание в знак под тканью на лбу, однако это лишь всколыхнуло окружающие тени. Сколько бы он не пытался, а его силы черпающего никак не могли достигнуть прежнего уровня. Наблюдая за неудавшимися стараниями Руфуса, Карина продолжала над ним издеваться:

- Ха-ха-ха. Сколько не старайся ничего не получится. Откровенно, ты жалок... У тебя была огромная сила, а что ты с ней сделал?

- Просто насиловал горничных и заставлял слуг лизать твои ботинки! – гневно выпалила Анна.

Она и Карина в унисон вторили одну и ту же фразу: «Жалкий червяк! Позор рода! Недостойный своего имени! Убийца своей матери!». Внезапно руки Руфуса задрожали, тело обдало холодным потом. Рефлекторно он снова воззвал к силе осколка. Окружающая тень внезапно спустившейся на мир безлунной и беззвёздной ночи сгустилась в колеблющийся в руках бывшего короля Райфена ржавый клинок, что периодически терял свою форму. Руфус махал мечом во все стороны, контролируемый лишь своим страхом. Вдруг у него за спиной раздался мягкий и знакомый голос:

- Хм. Ты сумел такое сотворить, будучи ослабленным? Впечатляет. – Джулиан Де-Блэк стоял в своих королевских одеждах, окружённый иллюзорной армией из как будто бы нарисованных воинов из мрака, что постоянно насмехались, - Сказал бы я, если бы ты был не настолько ничтожен, сын. Ха-ха-ха! Ты червь! Ха-ха-ха! Зачем ты вообще стараешься? Почему ты стремишься обратно к престолу? Ты же ничтожество! Зачем тебе к чему-то стремиться?

Просто сдайся и приклони колена перед собственными слабостями и страхами! Сдайся, чернь, иначе, я отрекусь от тебя, ничтожество! Сдавайся!

- Ха-ха-ха. Сколько не старайся ничего не получится. Откровенно, ты жалок...

- И это мне говоришь ты? Девчонка, что не может удержаться от того, чтобы не своровать чей-нибудь кошелек на рынке. Ты думала, этого никто не замечает? твоя фамилия – Шнайдер, верно? Где-то я уже слышал эту фамилию... А, точно, вспомнил! Я слышал о герцогах Шнайдер, и я помню, что с ними стало. Однако, нигде не значилось, что у них была дочь. Неужели, ты была нежеланным ребёнком?

- Карина, получается, ты даже больший мусор, чем я? – тихим голосом пропищала Анна, - Мои родители умерли, защищая меня, а твои тебя бросили, потому что ты была им не нужна?

- Ха. Сестрёнка, хоть я и узнал о твоём существовании меньше полугода назад, но я уже с тобой согласен. Вот тебе историческая справка из архивов Королевской Канцелярии: семейство Шнайдер потомственные черпающие, прославившееся своими богатствами и невероятным врождённым талантом. Правда, о них ходили не хорошие слухи: торговля людьми, казнокрадство, массовые оргии с кровавыми убийствами простолюдинов в подвалах богатых вилл, весь список и не перечесать. Шнайдеров не могли осудить очень долгое время, так как их богатства позволяли им всегда избегать правосудия... Однако, их всё же казнили. И на пороге смерти они восклицали, что прожили свою жизнь так, как хотели, что не раскаиваются не в каких своих грехах и с радостью бы повторили все свои зверства вновь. По закону, они, как приговорённые, могли бы попросить у короля, моего отца, распределить свои богатства на благотворительность, чтобы искупить часть своих грехов. И знаешь, что они ответили, когда им предложили пожертвовать деньги детским домам? «Дети не могут принести денег – дети не нужны, единственное, на что они гадятся – это быть проданными на скотобойню!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.